

Анастасия Максименко



МЕТКА СМЕРТИ.
АКАДЕМИЯ ДЕРКОН

18+

Анастасия Максименко
Метка смерти.
Академия Деркон
Серия «Ардертарт», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335470
SelfPub; 2023*

Аннотация

Хейдан Авиоли – декан факультета некромантии и алхимии. По воле судьбы она оказалась в мире, где таких, как она, не существует, а магия редка и ценна. Ночами ее терзают ужасы прошлого, но что думать заледеневшей сердцем магистру, когда однажды вместо кошмаров она оставит на душах навязанных ей адептов метку Смерти и отметину принадлежности ей? Что почувствует Хейдан, когда осознает: порядок нарушен, а сущность вопреки всему избрала очередного супруга – дознавателя, прибывшего по приказу правителей расследовать нападения на князя Драеклонской империи и по совместительству ее первого мужа? Ей придется не только наладить отношения с супругами, но и понять, кто стоит за покушениями. Тем временем вблизи академии начинают пропадать маги. Первый том. История Хейдан

Содержание

Глава 1. Сюрпризы древних артефактов	4
Глава 2. Досадная случайность	20
Глава 3. Тени прошлого	36
Глава 4. Стычка и первое нападение	49
Глава 5. Ужин с сюрпризом	63
Глава 6. Пешка	73
Глава 7. Без разума, без плоти, без права перерождения	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анастасия Максименко

Метка смерти.

Академия Деркон

Глава 1. Сюрпризы древних артефактов

[Главный императорский дворец Драеклона]

Филисан Артерварг

– *Филисан... Лис...*

Белоснежные, отливающие жидким серебром в отсвете полной луны, мягкие, словно шелк, волосы рассыпались по моей обнаженной груди, завлекая, призывая коснуться.

Черные, в сумраке кажущиеся бездонной пропастью глаза незнакомки лукаво блеснули, пригвождая меня к месту. Плавным движением откинув назад несколько упавших на гладкий лоб прядок, она качнулась на моих бедрах, этим нехитрым движением невольно выбивая из моего рта тихий, короткий стон, и призывно улыбнулась бескровными, но,

тем не менее, соблазнительными губами.

– *Филисан... Ты примешь мою метку?*

Полная грудь с острыми розовыми сосочками-бусинками маняще колыхнулась вперед. Не в силах противиться соблазну, под тихий переливчатый смех девушки потянулся рукой, в сумраке ночи на моем запястье вместе со звоном металла сверкнул антрацитовый наруч, на миг привлекая внимание.

– *Филиса-а-а-н!* – протяжный вкрадчивый шепот. – *Отвечь мне.*

– *Что?* – тяжело сглотнул, с трудом перемещая ословелый взгляд на лицо своему маленькому наваждению.

Луноликая мягко улыбнулась, наклоняясь ближе ко мне, шепнув в мои чуть приоткрытые губы:

– *Ты примешь мою метку, Филисан? Метку смерти...*

~*~*~*~

Раздражающее слух дребезжание вызова магифона слегка вывело меня из приятной, томной дремы. Буркнув под нос ругательство, сладко зевнул, повернулся набок, подгреб к себе кусок теплого одеяла, прикрывая обнаженные бедра и мирно спящую молоденькую человеческую девушку, уткнулся носом в нежную кожу, собираясь продолжить очень приятный сон, в котором снилось... нечто очень волнительное и, к сожалению, совершенно не запоминающееся.

Очередной вызов артефакта слился с громким стуком в дверь, нарушая планы и окончательно выталкивая из сна. Де-

вушка в моих руках завожилась, недовольно поморщив чуть вздернутый носик, но не проснулась, накрывая голову одеялом. Не мудрено, ведь мы уснули от силы пару часов назад.

– Филисан! Брат, прошу прощения, что прерываю твой отдых, однако возникло одно важное, неотложное дело, – донесся до моего слуха ровный голос Дайры, одной из моих старших сестер-близняшек. – Время – пять минут, не справишься, я сама за тобой приду. И защита, ты знаешь, не станет преградой.

За дверью стало тихо, стих и вызов магифона, скорей всего по нему со мной пыталась связаться вторая сестренка – Айра.

Всего горячо любимых сестер у меня имелось аж две шутки. Как и положено в правящем драконическом доме, они родились близнецами, наследницами Драеклонского престола и на текущий момент являлись императрицами материка.

– Гдэшар, – тихо выругался на древне-драконическом, перевернулся на спину, потер ладонями лицо и резко сел, подобрал с пола глубокого изумрудного оттенка, в цвет дома Артерваргов, мягкий халат, накинул его на плечи.

Требовалось поторопиться. Я знал, что сестра не шутила. Дайра, в отличие от своей близняшки, вообще позволяла себе забавы крайне редко, предпочитая держать эмоции и чувства при посторонних под жестким контролем. И если уж она появилась в такую рань, то неспроста. И моя филигранно сотворенная защита действительно не станет помехой для бес-

церемонного вторжения. На данный момент магически императрицы являлись самыми сильными магами во всем Ардертате [2].

Давая себе несколько секунд, взял в руки связной артефакт, активировал, вместе с тем делая пасс рукой в сторону спящей девушки, послал легкий импульс с пробуждающими чарами, с напряжением наблюдая за соткавшимся в воздухе изображением неподдельно встревоженной сестры.

– Доброе утро, Лис. Мы вынуждены срочно призвать тебя в кабинет правителей. Поторопись, брат. Это, правда, важно.

Магическая запись погасла, оставляя после себя легкое волнение и непонимание, что уже могло с утра пораньше произойти.

– Ваша Светлость? – раздался сбоку растерянный тонкий голос моего ночного приключения. – Все в порядке?

На плечи опустились две узкие ладошки, мягко поглаживая.

– Вам помочь расслабиться, мой князь?

– Шарэс, – процедил сквозь зубы, отклоняясь от цепких пальчиков, успевших скользнуть к незащитному мужскому естеству. – Довольно. Собери вещи, Адида. Я перемещу тебя порталом.

Поправив полы халата, повернулся к недовольно скривившейся девушке, однако столкнувшись со мной взглядом, она натянула на губы притворно сладенькую улыбочку, проворковав:

– Смею напомнить, мое имя Адалиса, мой лэрд.

Да, в общем-то, неважно.

– Собирайся.

Девушка отшатнулась, в ее глазах на несколько секунд мелькнул страх, тут же сменяясь обидой.

– Я вам чем-то не угодила, мой лэрд? Вы остались мной недовольны?

Так, ну все.

Стремительно поднявшись, одновременно аккуратно, но жестко перехватил испуганно пискнувшую мой титул девицу за руку и открыл портал, вталкивая ее в него, вкинул следом попавшиеся под руку женские вещи.

Портал захлопнулся.

Хмуро проследил за затухающей дымкой, пятерней приглаживая волосы.

Как бы ни звучало жестоко и как бы ни выглядел мой поступок, абсолютно все во дворце знали, что ночные приключения у Его Светлости Филисана, то есть меня, являлись одноразовыми, и что самое интересное, знали, и все равно сами же приходили ко мне. Не то чтобы я был уж таким любвеобильным, и не всегда принимал те живые дары, что сами падали в лапы, но уж точно не видел причины отказываться, когда хотелось спустить пар или «дары» попадали под настроение пошалить. Ни один свободный, здоровый мужчина, будь он на моем месте, не отказался бы, уж поверьте.

– Лис, я все еще жду, а время на исходе, – коротко посту-

чав, прохладным тоном напомнила о себе сестра. – Две минуты.

– Что за утро!

По итогу мне не понадобилось и одной, сказывалась военная подготовка, тренировка дисциплины и самоконтроля, которым по праву рождения меня обучали, как только научился более-менее твердо стоять на ногах. В монаршем роду я был третьим, и как бы помягче выразиться – неучтенным ребенком.

Все дело в том, что по верованиям и традициям Артерваргов у правящей четы абсолютно всегда рождались лишь близнецы-наследники, которые впоследствии становились во главе управления Драеклоном.

Именно. У драконьего материка – Драеклон, испокон веков имелось двое императоров или императриц. И до недавнего времени мои предки верили, что так и должно быть. Предполагая, что само мироздание оберегает нас от братоубийства и борьбы за власть. Пока у моего деда не родился мой отец, третий ребенок – Никлаус Таритарен. Рожденный не в браке, бастард.

Однако сам факт рождения моего отца, как, собственно, и меня, к счастью, ничего не изменил, ведь у Драеклона уже имелись наследники-близнецы, по прошествии времени, как и должно, вззошедшие на престол. И также являющиеся моими отцами.

Как так вышло? Долгая история. Я тонко улыбнулся сво-

ему отражению, в вишнево-золотистых глазах которого притаились лукаво-таинственные искорки.

Если спрашивать, что же случилось с матерью отца, моей бабушкой, то она, как и супруги-императрицы предыдущих императоров, после рождения наследников умерла в родах.

Страшная тяжелая мистерия моего рода.

Дело в том, что правящий род действительно магически являлся самым одаренным, настолько, что их дети, драконята, еще в утробе выпивали практически подчистую все силы своего сосуда, и только лишь у одной, особенной женщины имелся шанс выжить.

Таких подходящих женщин называли фрайалами. Живой сосуд, через который во время первого физического слияния проходила магия наследников, сохраняясь и подстраивая организм женщины для рождения будущих властителей материка, давая подпитку при родах. Также фрайал помогала стабилизировать магию наследников, устраняя излишки, и являлась накопителем. Однако даже у фрайалов бывали и печальные концовки.

Моя мать оказалась именно таким сосудом. [3] О, нет, она очень даже жива и вполне счастлива с моими тремя отцами, на данный момент находится в путешествии по другим мирам. Ей, можно сказать, повезло. Будучи магом жизни, она смогла успешно пройти опасное слияние. Выносить сестер и меня. Она у нас вообще удивительная. Добрая и нежная, заботливая.

Да, нам всем с ней очень повезло. И когда-нибудь я хотел бы встретить девушку, похожую на нее.

Накидывая китель и раздумывая о родителях, я не предполагал, что скоро встречу свою женщину, но она окажется совершенно не такой, какой я себе представлял.

Поправив манжеты, не забыл нахлобучить на голову тонкий венец, рывком распахнул дверь, нос к носу встречаясь с недовольным лицом сестры, ее глаза полыхнули ядовито-лазурной зеленью, выражая крайнюю степень раздражения.

За спиной Ее Величества маячили несколько стражей и две служанки.

– Ну, неужели, – буркнула под нос Дайра, придиричиво оглядывая меня с ног до головы, приняхиваясь и морщась. – Не удивлена, что с трудом достучались. Очередное, как ты говоришь, твое ночное приключение, да, Ваша Светлость?

На заданный риторический вопрос властительницы благоразумно промолчал.

Черты лица Дайры хищно заострились. Метнув вновь вспыхнувший зеленью взор поверх моего плеча, она прислушалась, тонкие ноздри затрепетали.

– Перестраховался, значит.

– Молчание – золото, Ваше Величество. Доброе утро, – иронично усмехнулся, вскинул руку, собираясь запечатать покои, но был остановлен спокойным голосом сестры:

– Оставь. Уважаемые, приведите покои князя в порядок, белье сжечь.

– Как прикажете, Ваше Величество, – учтиво поклонились они. – Князь.

– Идем, Филисан.

– Не слишком ли радикально? – улыбнулся, следуя ного в ногу с сестрой.

– В самый раз, – тихо откликнулась Дайра. – Я собиралась заставить нахалку идти в чем мать родила через весь дворец. И, несомненно, так и сделала, если бы ты не перестраховался, открыв несанкционированный портал. Об этом мы еще поговорим позже.

– Ты слишком категорична.

– Вовсе нет. Это послужило бы ей хорошим уроком и другим в назидание. А тебе, брат, требуется быть более разборчивым в связях.

– Остроумно. Однако я никого не принуждаю. Ко всему прочему девушка была невинной.

– Да уж. О том, с какой заметной частотой в постели лэрда Филисана меняются невинные и порочные девицы, известно всему дворцу, если не Драеклону. Женить бы тебя, Лис. Да ты слишком молод для брачных оков.

– Не преувеличивай, Ваше Величество. Что до брака, то согласно последним поправкам в положении...

– Не начинай, – холодно осадил меня сестра. – Я лучше тебя знаю все поправки в уставах, регламентах и, разумеется, внутриродовых положениях. И не собираюсь посягать на твое право принятия решений касательно твоей судьбы,

Филисан.

– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул, заводя руки за спину. – Ладно, что у нас стряслось? Надеюсь, что-то из ряда вон, будет обидно, если же нет. Ты помешала мне увидеть очень, – понизил голос, намерено добавляя хрипотцы, – очень приятный сон.

Сестра помрачнела, взмахивая рукой и накрывая нас прозрачным, движущимся и очень энергозатратным пологом.

– Шкатулка академии. Сегодня утром я обнаружила ее там, где ей и место. Одна шкатулка. Ты знаешь, что это значит.

Внутренне подобрался, мигом растеряв благодушное настроение.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? Серьезно, Дайра?

Рык непроизвольно вырвался из груди.

– Филисан! Не забывайся. Я пришла за тобой, как только увидела ее. Айра осталась следить, чтобы она вдруг не переместилась куда-нибудь еще.

Стиснув зубы, хмуро кивнул.

Дальнейший путь до кабинета правителей мы прошли в молчании. Сестра раздумывала о чем-то своем, а я — о гдэшаровских шкатулках.

Я и забыл, что всего через несколько дней — новый набор адептов.

Все дело в том, что по сложившимся устоям, в нашем

роду было принято проходить обучение в высших учебных заведениях под личинами. Любопытно, что выбора в том, «кем» быть во время обучения, как и сам момент, нам не предоставлялось. Все решал артефакт, представляющий собой шкатулку с иллюзорными артефактами, заправленными высшей древней магией. В моем же случае один артефакт.

Но самое смешное, что абсолютно всегда личины выходили из низшего сословия, человеческой расы.

Чаще всего шкатулка появлялась за несколько дней до предполагаемого поступления в кабинете правителей, однако могла переместиться и в любое другое место, бегай потом ее ищи.

По сути, обучение представляло собой этакий тест на закалку характера, реагирование в стрессовых ситуациях, обучение социализации и адаптации в тесном кругу иных рас и многое другое.

Уже подходя к кабинету, вынырнул из раздумий, словил себя на мысли, что можно было попросту переместиться порталом, однако эта прогулка позволила прочистить мозги.

– Лис, ну наконец-то!

Стоило шагнуть в кабинет, как ко мне метнулась вторая сестренка, едва не сбила с ног, подпрыгнув и повиснув на шее. Осторожно приобняв Айру, приветственно кивнул поднявшимся из кресел двум мужьям сестричек, по совместительству моим друзьям.

Аржайн Артерварг-Томклаус, первый муж сестренки, по

расе дракон, был сыном нашего придворного целителя и близкой подруги нашей матери со времен княжеского отбора для моих отцов – Даялы Крижель и моим другом детства.

И второй муж сестренки: Кенар Артерварг-Бейгроф. Человеческий маг смерти. Как порой говорила матушка, Кенар походил на мага смерти, как дракон на яйцо. Внешне же мужья сестер между собой были даже чем-то похожи. Оба светловолосые, только Кенар на несколько тонов светлее Ара, высокие и плечистые, прошедшие со мной все тяготы подготовки князей.

Да, забыл упомянуть. Поскольку фрайал мог быть только один, у наследников престола жена получалась одна на двоих. У наследниц в принципе та же схема, но уже второе поколение нашей семьи рвало все каноны.

– Лис, ты уже можешь меня отпустить, – вяло трепыхнулись в руках.

– Филисан, – кашлянул Аржайн в кулак, пряча смех. – Отпусти мою жену, задушишь.

– Прости, Айра, – разжал руки, позволяя сестре глотнуть воздуха. – Задумался.

– Ничего. Вот шкатулка, – протянула она мне резную деревянную коробочку с нашим родовым гербом.

Осторожно забрав ее, повертел в руках, провел кончиками пальцев по резьбе, случайно зацепившись за что-то острое, порезал палец. В воздухе разлился сладкий запах крови.

– Аккуратнее, – взволнованно попросила Айра, тут же округляя глаза, когда с глухим щелчком крышка коробки открылась, и я, как и, кажется, все присутствующие, затаив дыхание, заглянул внутрь, с недоумением вытаскивая наружу маленькую сережку-гвоздик, очень напоминающую традиционную серьгу темных эльфов.

– Это... Что? Оно? – выдохнула сестренка, прижимаясь спиной к Аржайну.

– Похоже на то, – ровно ответила Дайра, как бы невзначай проводя носом по щеке обнимающего ее за талию Кенара.

– Но у Лиса же не проколоты уши! Насмешка какая-то.

– Не переживай, любимая, сейчас мы это исправим, – хмыкнул Ар и потянулся к сапогу, в котором таскал с собой стилет, кидая в мою сторону зловещие, многообещающие взгляды.

– Я тебе сейчас исправлю, – грозно зыркнул на друга, подошел к зеркалу, на ходу крутя в руке гвоздик с темным изумрудом.

Покрутив головой перед зеркалом, сделал жест, сводя пальцы руки вместе, и сформировал ледяную острую на конце палочку, хладнокровно проткнул ей левое ухо под тихий вскрик эмоциональной Айры и тут же засунул в появившуюся ранку серьгу. Щелчок — и серьга как влитая встала в ухо.

Впившись в свое отражение, внимательно наблюдал, дожидаясь изменений. В тот момент в помещении было так тихо, что любой звук был оглушающим.

По прошествии десяти минут в моей внешности ровным счетом ничего не изменилось. Те же короткие черные как смоль волосы, острые скулы и ровный нос, поджатые сейчас в одну линию губы, широкие густые брови и вишневые, ныне темные от напряжения и раздражения чуть прищуренные глаза.

– Что-то не так, – пробормотала Дайра.

– Что-то определенно не так, – согласился Кенар. – Я кое-что читал в хрониках об этих артефактах, внешность меняется сразу же после активации артефакта. А он, точнее, она активирована. Цвет изменился на травяной с красным переливом.

– Но я — это я, – заметил очевидное.

В отражении зеркала за моей спиной появился Кенар. Встретившись через зеркало со мной васильковым взглядом, он похлопал меня по плечу, хохотнув:

– Думаю, это значит, что ты будешь проходить обучение под своей внешностью.

Просто замечательное утро. Если Кенар прав — хана безопасности.

– Только этого мне не хватало, – процедил, поворачиваясь к напряженным родным. – Это можно как-то исправить?

– Наверяд ли, мой друг. Уже выбрал академию?

– Деркон? – проницательно уточнил Ар.

– Деркон, – со вздохом кивнул. Куда же еще.

– Один ты туда не пойдешь, – категорично заявила Ай-

ра. — Уже в первый день к тебе повалит толпа девиц, желающих породниться за твой счет с Артерваргами. И только боги знают, чем они будут тебя завлекать.

— Нам нужен совет, — констатировала Дайра.

В тот же момент у меня забурчало в животе, напоминая, что не ел я со вчерашнего утра.

— Лично мне нужно поесть, — очень тихо откликнулся, направился к выходу, стараясь примириться со всем происходящим, на глазах переворачивающим мою устоявшуюся молодую жизнь с ног на голову. — За завтраком и поговорим.

Никто со мной спорить не стал, тихонько засеменив следом.

Вот и отлично. Иногда спорить со мной было опасно для жизни, и родня как никто это знала.

* * *

[1] Гдэшар — ругательство на древне-драконическом языке, в переводе подразумевает — нежить. Тварь бездны.

[2] Ардертарт — наименование мира, в котором происходят события книги «Метка смерти». Подробнее о мире, его устоях и расах можно прочитать в первой книге цикла.

[3] О родителях Филисана можно прочитать в первой книге цикла «Метка драконов. Княжеский отбор». История является диалогией в одной книге. О рождении наследниц и Лиса в бонусе «Метка драконов. После отбора». К сожалению, данная книга находится на другом ресурсе, и я не могу ее

публиковать здесь по причине того, что права на эту историю всецело принадлежат другому portalу до 2024 года.

Глава 2. Досадная случайность

Завтрак проходил в напряженной, молчаливой обстановке. Толком так и не поев, сложил приборы на тарелке, откинулся на спинку стула, задумчиво отпил из бокала глоток эльфийского вина, из-под приоткрытых ресниц поглядывая на мрачные лица родных.

Казалось бы, в том, что древний артефакт не снабдил меня личиной — речи о сбое не шло, — не было ничего катастрофичного, в реальности же не все так просто.

Еще не так давно подвалы и пыточные нашего дворца были переполнены недовольными, теми, кто был категорически против того, чтобы мой отец Никлаус Таритарен, бастард, был признан императором, занял свое законное место в правлении наравне со своими братьям, как и в последующем создании триумvirата. Подданные, по большей части — аристократия, были шокированы изменениями в роду монаршей четы.

Народ по своей сути не приветствует какие-либо перемены, а тут такой скандал. Ко всему прочему многие задались вопросом: если есть третий наследник, то по какой причине он решил связать свою судьбу с невестой князей? Почему не отбор? Непорядок! И всем плевать, что императрицы в нашем роду с заметной частотой погибали. Деньги и власть —

такой соблазн. Что у нас по итогу? Как нетрудно догадаться – бунт.

У Артерваргов в очередной раз родился третий наследник? Как это он имеет право выбора? Почему не политический брак или на крайний случай отбор. Что за своевольные решения? Ай, как нехорошо! И опять-таки бунт.

Бунты, разумеется, все погасили. Зачинщики понесли закономерное наказание, но недовольные, можно было не сомневаться, остались.

На данный момент в их глазах я мог показаться легкой добычей. Если во дворце достать меня невозможно, то в академии не составит большого труда попытаться в действительности всеми правдами и неправдами подложить своих дочерей под меня в желании протолкнуться поближе к власти, или же уничтожить. Желаящие насолить правящим имелись во все времена.

Однако их ждет большое разочарование.

На моих губах зазмеилась тонкая усмешка.

– После завтрака я приказала лэрду Томклаусу и Грейдену осмотреть тебя и артефакт, – аккуратно поставив бокал на стол, хмуро произнесла Дайра, нарушая сгустившуюся тишину. – Чему ты ухмыляешься, Лис, тебе весело?

– Мне совершенно не весело, но у вас всех такие лица, словно вы меня заочно похоронили, – фыркнул, смачивая губы вином.

Сестра скрипнула зубами, сжимая в кулаке столовый при-

бор.

– Дорогая, – положил на ее сжатый кулачок свою руку Аржайн, мягко поглаживая тыльную сторону ладони супруги. – Остынь. Ничего страшного еще не произошло.

Дайра ничего не ответила, но кинула в сторону мужа такой многозначительный взгляд, что тот закашлялся, схватившись за свой бокал. Явно кого-то ночью сегодня накажут. Сильно накажут. Со вкусом.

– Ключевое слово – еще не произошло, – буркнула Айра, скорбно поджимая губы.

Кенар и Аржайн с двух сторон утешающе погладили ее по вытянутой в струнку спине, а Кенар обратился ко всем:

– Давайте не будем сеять ненужную панику. Филисан — не беззащитный хрупкий мальчик, и сам способен справиться с теми, кто попытается посягнуть на его... честь.

В глазах друга мелькнули смешинки, немного разряжая градус настроения. Аржайн прыснул смешком. Сестры укоризненно зацыкали, но и они заметно расслабились.

– Шутник, – усмехнулся, опасно прищуриваясь. – На вечерней тренировке еще поговорим о моей чести.

Аржайн уже открыто хохотал, а Кенар по-мальчишески улыбнулся, потирая челюсть, куда вчера ему заехал во время ближнего боя.

После трапезы мы собрались в малом зале совещаний, где нас уже ожидали придворный целитель лэрд Джаль Томклаус и наш новый артефактор Ниар Грейден. Последний за-

нял свою должность всего несколько месяцев назад, по причине ухода старого на заслуженный покой.

Осмотрев меня, Джаль вынес вердикт, что я вполне здоровый дракон, и древний артефакт негативно на меня никоим образом не повлиял, после пожал руку сыну, напоследок послав сентиментальные взгляды каждой из сестренек, коих он, когда не имелось свидетелей, называл дочерьми, и откланялся по делам.

Грейден же задержался, проводя сканирование артефакта. Однако когда он попытался дотронуться до моего уха, воздух внезапно завибрировал, и его ударило защитной волной, откинув беднягу от меня на несколько метров.

От неожиданности Айра вскрикнула, зажав рот ладонью. Дайра взволнованно нахмурилась, а парни подобрались, потянувшись к висящему на перевязи оружию, но были остановлены моей рукой.

– Спокойно, – ровно произнес, внимательно наблюдая за осоловело хлопающим глазами артефактором. – В чем дело, лэрд Грейден?

– Прошу прощения, князь Филисан, сам не понимаю, – пробормотал он, медленно поднимаясь на ноги, благоразумно не делая никаких попыток приблизиться вновь. – Ничего дурного против вас или правящего рода у меня даже и в мыслях не имелось, и это странно, поскольку шариф работает именно так.

– Шариф? – непонимающе переспросил Аржайн.

– Да, Ваше Величество. По понятным причинам, мало кому известно подлинное название артефакта, – улыбнувшись уголками губ, произнес Грейден. – Но, согласно хроникам, его помечали как sarifach, что характеризовалось как древний. Артефакт уникальный. В нем заложены наборы несистемных функций, индивидуальных для каждого носителя.

Глаза молодого мужчины сверкнули фанатичным огнем, тут же потухнув.

– К сожалению, на исследование шкатулок наложен строжайший запрет. К тому же любые эксперименты заочно являются бессмысленными, поскольку открыть шариф, кроме наследников крови рода Артерваргов, не под силу никому. Можно было бы попробовать провести исследования на носителе, но кто же позволит? Сумасшедших нет.

Сестры многозначительно переглянулись.

Айра тихо фыркнула под нос:

– Еще бы. Этим «исследователям» только дай волю, душу вывернут и на украшения разберут.

– Все это очень интересно, благодарим за лекцию, лэрд Грейден, но есть идеи, по какой причине, хм, шариф посчитал вас как угрозу Его Светлости? – негромко уточнил Кенар, проводя кончиками пальцев по ножнам.

Все взгляды устремились к растерявшемуся мужчине. Тот зарылся пальцами в шоколадного оттенка выующиеся волосы, отрицательно мотнув головой.

– Увы, но нет. Вы позволите еще раз осмотреть серьгу,

Ваша Светлость?

Снизу вверх оглядев Ниара, медленно кивнул.

– Осматривайте.

С опаской покосившись на мужей сестер, артефактор подошел ко мне вплотную, склонившись. Несколько минут он напряженно рассматривал серьгу, водя вокруг моей головы ладонями. По мере повторного анализа его лицо приобретало краски, в глазах пропадала настороженность, сменяясь пониманием.

– Что-то обнаружили, лэрд? – проницательно осведомилась Дайра.

– Да-да, Ваше Величество. Дело в том, что шариф во время приспособления к носителю крайне чувствителен, и, вероятно, подобная защитная реакция постигнет всех, кто попытается притронуться к Его Светлости, будучи хоть немного злым, раздраженным или же проявлять некие негативные эмоции. Исключение — кровные родственники и, возможно, вошедшие в правящий род. А я, прошу прощения, не являюсь ни тем, ни иным, к тому же сегодня не выпался.

Он виновато развел руками.

– Чувствительность артефакта высока еще, возможно, потому, что избрал для князя его собственную личину. Больше ничего сказать не могу, кроме того, что угрозы от шарифа непосредственно Его Светлости никакой нет и того, что для приспособления ему требуется от двух до пяти дней.

– Но постойте! Филисану уже завтра утром требуется от-

правиться в Деркон, – пролепетала Айра, с ужасом смотря то на меня, то на сестру и мужей. – Вы хоть представляете, сколько там не выпавшихся или негативно настроенных? Лис что, будет всех отшвыривать от себя?

– Мне жаль, но именно так, – сочувственно откликнулся Ниар.

– Вы можете быть свободны, – холодно приказала Грейдену Дайра.

– Благодарю, Ваши Величества. Если что-то понадобится, я на связи.

Грейден ушел, и все скрестили взгляды на мне.

– Что? – дернул плечом.

– Считаю целесообразным отправить с тобой минимум четверку эйгаров, – серьезным тоном произнесла Дайра. – По крайней мере, на первый семестр.

– Согласен, – кивнул Кенар. – Толк в этом есть.

– Да, – радостно улыбнулась Айра, хлопнув в ладоши. – Отличная идея.

Аржайн потер переносицу, качая головой, не спеша вставлять комментарии.

– Раз этот вопрос решен, свяжусь с директором Рейганом, – негромко проговорила Дайра.

Надо же, какое семейное сплочение. За меня уже все всё решили. Какая прелесть.

– Дорогая... – начал было Аржайн, но был прерван моим резким категоричным ответом:

– Нет, вопрос не решен. Я против. Идея скверная.

– Филисан! Что ты такое говоришь? – ахнула Айра.

– Я сказал – нет, – хлопнул ладонью по столу и холодно посмотрел на ошарашенную сестру. – Никаких эйгаров. Как вы себе это представляете? Таким образом вы просто выставите правящих слабыми. Каким, по-вашему, князь Филисан предстанет перед глазами народа? Я вам скажу. Неспособным позаботиться о своей защите, о своей безопасности. Позвольте распустить слух, что драконы обмельчали и стали никчемными, что на обучение в академию тащат с собой эйгаров. Так что нет, сестренки. Никаких стражей. И если я узнаю, что вы послали теней[1], обижусь. Сильно обижусь. Это ясно?

Повисла ошарашенная тишина, нарушенная возмущенным восклицанием Айры:

– Лис, как ты!..

– Ясно, – спокойно ответила Дайра, обрывая близняшку. – Ты прав, Филисан.

Удовлетворенно кивнул, стараясь не смотреть на слезы в глазах Айры.

– С директором я также свяжусь сам.

– Как скажешь. Можешь быть свободен. Займись подготовкой к перемещению в академию.

Кивнул, молча поднимаясь и уходя из зала совещаний.

– Но, Дайра!!! – зарыдала сестра, стоило двустворчатой двери закрыться за моей спиной. – Как ты можешь отпускать

его одного?

– Тише, малышка, – заворковал Аржайн. – Ну что ты? Лис действительно уже не мальчик и он в своем праве.

– Вы что? Все сговорились?!

– Прекрати, Айра. Императрице не пристало вести себя подобным образом, – сухо осадил ее Дайра.

– Девочки, успокойтесь, – тихо произнес Кенар. – Давайте лучше навестим детей, а после... поднимемся в спальню. Я страшно соскучился.

– Поддерживаю, – промурлыкал Ар.

подавив широкую улыбку, насвистывая под нос песенку, неторопливо зашагал по коридору.

~*~*~*~

Устроившись за столом в своем кабинете, достал из ящика магишет, набирая комбинацию символов вызова директора академии и задавая функцию воспроизведения магивизуализации.

– Князь Филисан, – в воздухе соткалось изображение директора академии. – Чем обязан?

Мужчина на вид лет тридцати пяти по человеческому летоисчислению вальяжно сидел в глубоком кожаном кресле. Его темно-рыжие волосы были собраны в короткий на затылке хвост, на губах играла мягкая улыбка, однако напряжение в ясных голубых глазах выдавало, что звонок стал для лэрда не слишком приятным сюрпризом.

– Добрый день, директор Рейган, связался с вами лич-

но, чтобы сообщить: сегодня утром была найдена академическая шкатулка.

На лице Аларика не дрогнул ни один мускул, но в глазах мелькнуло изумление с капелькой досады.

– Артефакт личины мне не предоставил, в вашей академии, как проходили в ней обучение мои предки, я предстану под своим родовым именем.

На этот раз лицо удержать у Рейгана не получилось.

– Что? – обалдело моргнул он, хмуря широкие брови. – Разве подобное может быть, лэрд Филисан?

Я развел руками в стороны:

– Как видите, может.

– Понятно, – помрачнел Рейган. – Что ж, спорить с древними артефактами я не волен. Завтра в Дерконе набор адептов, ждем вас, князь Филисан. Вы будете со свитой?

– Ну, что вы, директор, традицию мы не нарушим и обойдемся без почестей и свит. Я пройду обучение наравне с другими адептами. Закон о равенстве всех адептов в Дерконе все так же имеет место быть, лэрд Аларик?

– Разумеется, князь, – кивнул Рейган, расслабляясь и уже более искренне улыбаясь.

– В таком случае, до встречи, директор.

– До встречи.

Разорвав связь, усмехнулся. Могло показаться, что отношения между Артерваргами и герцогами Деркон натянутые из-за того, что фактически академия принадлежала мне, по-

сколько как таковой Деркон она не являлась с момента моего рождения и объединения провинций, где была и сама академия, в герцогство Стаун, которое по завершении обучения полностью перейдет мне, но это не так.

Всё дело в том, что если бы я, как того хотели сестры, явился в академию с охраной и мне были бы оказаны почести, это прямое нарушение положения Устава академии о равенстве всех адептов в стенах академии, что могло вызвать смуту и недовольство. Потому настороженность Аларика мне была понятна.

После разговора с герцогом, завершив некоторые рабочие вопросы, собрал необходимые для проживания в академии вещи, навестил племянниц, дочерей и будущих наследниц Драеклона, и племянника, и отправился на вечернюю ежедневную тренировку с друзьями, как никогда желая спустить пар тяжелого дня.

* * *

Рано утром, приведя себя в порядок и одевшись в простую, без нашивок рода темную одежду, захватив вещи, направился в порталную комнату, на ходу связываясь с сестрами и предупреждая о готовности к перемещению. В академию можно было переместиться и стихийным порталом, но мы же пришли к решению не привлекать к себе излишнее внимание, так что только стационарный.

В порталном помещении уже находились сестры с мужьями и даже маленькие племянники, которых за ручки дер-

жали мужья сестренки.

— Лис, — взволнованно шагнула мне навстречу Айра. — Может, все-таки хоть парочку эйгаров? Ну, пожалуйста, прояви благоразумие, пока не поздно, брат!

— Я и проявляю, — улыбнулся, погладив ее между лопатками, и отстранился, перекидывая часть ее распущенных волос на плечо. — Вскоре ты это поймешь.

Айра тяжело вздохнула и отошла в сторону, взяла на руки дочь, чмокнула ее в светловолосую головку.

— Не опозорь свой род, Филисан. Трезво взвешивай каждый свой шаг. Помни, что ты лицо нашего дома, — дала сухое напутствие Дайра и, жестом попросив наклониться, легонько коснулась губами лба.

Фыркнув, подошел к парням и пожал им руки.

— Вскоре встретимся. Держи связь и удачи, друг, — шепнул Ар, похлопав по плечу.

— С девками осторожней, а то не успеешь моргнуть и будешь держать на руках таких же сорванцов, — рассмеялся Кенар, погладив по головкам малышей.

Присев перед племянниками, с серьезной миной выслушал детское лопотание и, поцеловав каждого в макушку, встал в порталную арку, тепло улыбаясь родне.

— Благополучного перемещения, брат, — кивнула мне Дайра, запуская механизм.

Глухой щелчок — и меня затянуло в переход. Дайра должна была настроить точку перехода к главным воротам ака-

демии, но выплюнуло меня отчего-то не к ним, а за ними, швырнув в какого-то эльфа. При столкновении эльфеньша откинуло от меня на несколько метров, протянув по земле и ударив об раскидистое дерево.

От неожиданного столкновения у меня самого на несколько секунд выбило дух. Поморщившись, с тревогой посмотрел на жертву портала, коим оказался темный эльф. Эльфеньш присел, держась за голову и осоловело хлопая глазами. Краем сознания отметил, что вокруг меня начали стекаться другие будущие адепты, вытаскивая магифоны.

– Эй, – старательно отслеживая, чтобы ко мне случайно никто не прикоснулся, с тревогой окликнул эльфа. – Ты как? Порядок?

Темный резко повернулся ко мне, из-за чего его черные, как ночь, волосы взметнулись, на меня с нехорошим прищуром уставились два ярко-лиловых глаза. Узкие губы приоткрылись, исторгая витиеватое и до крайности грязное темно-эльфийское ругательство.

– Я тебе сейчас покажу порядок, – процедил он, стремительно поднимаясь и с угрожающим видом направляясь ко мне. – Ты заплатишь за унижение, дракон!

Примирительно выставил ладони вверх, однако не двинулся с места, напрягаясь телом и готовясь, если понадобится, дать отпор.

– Успокойся, вышла досадная случайность. Я приношу свои...

Договорить я не успел, поскольку мне в лицо прилетел мощный удар кулака, и никакая защита шарифа, к моему изумлению, не сработала.

Скулу опалило привычным огнем, а голова мотнулась в сторону. С изумлением притронулся к щеке, оскаливаясь и медленно поворачиваясь к примеряющемуся, словно хищник к жертве, эльфу, тут же ловя в ударе его руку и выкручивая запястье, следующий мой удар пришелся под колено, чтобы ослабить нападающего. Прижав к себе эльфеныша, второй рукой потянул за волосы, наматывая их на кулак и шипя на ухо:

– Я сказал – успокойся.

– Ты заплатишь за это, гдэшаров сын! – рыкнул он, откидывая голову назад, ударил меня по носу, разбил его.

Рот мгновенно залило кровью. Но нанести повторный удар он не успел, как и я, нас ударной волной откинуло друг от друга на несколько метров, я уже было подумал, что наконец сработала защита, но ошибся.

– По какому поводу драка, лэрды? – донесся до моего слуха мелодичный и отчего-то показавшийся знакомым женский голос, лишенный эмоций.

Сплюнув на землю слюну с кровью, повернулся, первым делом находя так же, как и я, повернувшегося эльфа, с неприкрытым благоговением смотрящего на хрупкую фигурку в длинной академической черной мантии. Лица мне не было видно из-за глубокого на ее голове капюшона, а вот

эльфу — да, она стояла ближе к нему полубоком.

— Я задала вопрос и желаю услышать вразумительный ответ.

— Представьте для начала, — услышал дерзкие слова, с трудом понимая, что произнес их сам.

Фигурка неуловимо стремительно обернулась ко мне, и на меня с легким интересом в черных, кажущихся без зрачков глазах уставилась сама бездна. Девушка усмехнулась, изящно скидывая капюшон, тряхнула головой, разметав по плечам белые, скорее даже седые волосы.

— Мое имя Хейдан Авиоли, я являюсь деканом факультета некромантии и алхимии, спрашиваю в последний раз, лэрды: в чем причина конфликта?

— Случайность, магистр, — выдавил, пораженно разглядывая, как оказалось, декана, она мне показалась такой юной и очень необычно красивой. Сердце глухо застучало, а дыхание, кажется, и вовсе сперло.

Хейдан... Имя, подходящее для самца, нежели для такой необычной, но хрупкой самочки, однако оно удивительно ей шло.

Словил себя на мысли, что если, точнее не если, а она работает здесь, то я согласен и вовсе сюда переехать.

Что-то зацепило меня в ней с первой секунды, нечто глубинное, заставляющее ладони мелко дрожать, а дыхание — прерываться.

Нечто такое, что в тот момент я не мог себе объяснить.

* * *

[1] Тени – спецслужба, входящая в состав тайной канцелярии империи, подчиняющаяся лишь императорам или императрицам.

Глава 3. Тени прошлого

Хейдан Авиоли

Сумрачный огонь чернильными языками болезненно лизал оголенную, беззащитную кожу. Тяжелый едкий запах дыма опалял легкие, застилал глаза, мешая видеть, дышать. От грохота рушившихся стен отчего дома звенело в ушах, но я упорно бежала вперед, стремясь попасть на нижний этаж поместья, где прямо в эту секунду погибали мои родные, вливая в сердце Дакмариана свои жизненные силы, дабы разжечь затухающую искру находящегося на грани краха мира.

Я знала, что ничем не смогу им помочь, но не могла оставить их, как того требовал старший отец, прислав мне глупый крылатый вестник. Я должна была быть с ними, должна была попытаться хоть что-то исправить.

Обязана! Ведь во мне течет кровь древних.

Внутри меня все терзалось от ледяного ужаса и непонимания: как такое вообще могло случиться? Почему? Кто виновен? Происходящее казалось диким сном или чьей-то грязной, злобной шуткой, но никак не реальностью.

– *Хейдан ...* – хрипел и завывал огонь хаоса. – *Хейдан... Ты не успеешь.*

Раскаленный воздух вместе со вздохом опалил горло.

Мотнула головой, из-за чего чернильного цвета толстая коса плетью ударила по спине. Стены качнулись, и я едва успела отпрыгнуть в сторону, как всего в нескольких сантиметрах от меня рухнул огромный, в сумрачном огне, кусок лепнины, обдавая горячим воздухом.

Стиснув зубы до скрежета, ускорила бег.

Быстрее... Еще быстрее...

– *Не успеешь, дочь Смерти.*

– *Успею*, – отрывисто рыкнула в ответ, прибавляя скорости. – *Успею...*

– *Нет*, – издевательски хихикал двоившийся голос хаоса. – Наивная девчонка. Не твоя вина, что ты другая, Хейдан. Госпожа уже распахнула для Дакмар свои умиротворенные чертоги...

Нет!

Сжала кулаки, содрогаясь от понимания, что переменчивая хуже молодого ветра стихия права.

– *Боишься, дочь Смерти?*

Злая усмешка исказила лицо.

Как будто я имела на это право.

Отрешившись от смешливого шепота стихии, продолжила путь.

Я уже была близко, уже видела сгорбленных, разом постаревших родных, когда прямо передо мной со страшным скрежетом обрушились сразу несколько массивных балок, опалая кожу и волосы ядовитым черным огнем, преградили

проход.

Зажмурилась, отшатнувшись, и упала назад, больно приложившись о крошащиеся, почерневшие от копоти ступени бедром, выставляя вперед дрожащую руку.

— *Нem!*

На моих круглых от ужаса глазах первой скрюченной высохшей фигуркой замертво упала матушка, за ней — всего несколько дней назад статный, а сейчас сгорбленный старик, — упал отец. Младший брат... Сестра... Все они, отдав силы беспощадному камню, падали замертво, и лишь старший брат — Дан, услышав мой вскрик, обернулся, пугая мертвыми и такими родными обсидиановыми, без зрачка, глазами. Его бескровные губы шепнули, словно проклятие:

— *Хейдан... Беги, девочка. Твоя судьба иная.*

Последним пал второй отец. Его остекленевший, потухший взгляд был направлен ровно на меня, как молчаливый укор. Родственные канаты-нити с тонким, вымораживающим внутренности звяканьем лопались одна за другой, оставляя лишь голую холодную пустоту.

Леденящий душу вой, точно раненого зверя, мгновенно потерявшего все, выстудил душу. В тот момент я даже не сразу осознала, что тот вой был моим.

Мучительно натянулась последняя, чернильная без светлых переплетений, истончающая нить, грозясь вот-вот рвануть из моего сердца с мясом. Но... Это же невозможно! С глухим вскриком меня резко вздернуло вверх и, не обращая

внимания на мои отчаянные крики, закурило в сумрачной дымке, выталкивая наверх.

* * *

Задыхаясь от нехватки воздуха, резко села на постели, оглядываясь, вместе с тем пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. В ушах все еще звенело от предсмертных криков агонии родных, треска сумрачного огня и смеха необузданной стихии.

Прокляв себя и очередную терзающую не хуже пытки тень прошлого, потеряла ноющую грудь, убрала за ухо упавшие на лицо мелкие прядки волос, выбившиеся за ночь из косы.

Развернувшись, подтянула к себе колени, откинулась за-тылком на стену и прикрыла глаза, загоня глубоко в подсознание чувство одиночества и вины.

Рвано выдохнув, посмотрела на часы. До времени подъема оставалось чуть больше двадцати минут, и не больше часа, чтобы обрести внутреннее равновесие.

Выбравшись из смятой постели, нетвердой походкой по-дошла к окну, безразлично скользя по пока еще пустынным дорожкам, упираясь взглядом в здание общежития для адептов.

Всего через несколько дней адепты вернутся с каникул в свою ожидающую их мато-версайт, [1] заполонят своей энергией бездушные каменные стены, напитают жизнью, легкостью и беззаботностью.

Помимо воли на губах возникла легкая улыбка.

Взмахнув рукой, магией распахнула окно, глубоко вдохнула немного прохладный утренний воздух.

Вопреки сложившемуся у коллег и адептов обо мне мнению, я любила свою работу, хорошо относилась к адептам и снисходительно — к их ко мне настороженности и опаске в основном по той простой причине, что являлась редким в этом мире магом смерти. Ну и, разумеется, моя нестандартная для их глаз внешность также играла ключевую роль.

Знали бы они, кто я на самом деле, наверняка бежали сломя голову. А вот монарший дом правителей Драеклона точно бы заинтересовался в исследовательском плане, пожелав изучить неведомую зверушку вдоль и поперек, как поднявшегося без привязки к мастеру дичайна. [2]

Усмехнувшись, проследила за появившимся из преподавательского общежития директором. Лэрд Рейган неторопливо направлялся к учебному корпусу, но точно почувствовав мой взгляд, обернулся, взглянув прямо на мои окна. Склонила голову в уважительном приветствии, директор в ответ кивнул и проследовал дальше.

Вздохнула, чуть прикрывая окно. Что ж, и мне следовало бы начать готовиться к сегодняшнему дню, ведь именно сегодня начинался прием новых адептов.

Спустя несколько часов я сидела в своем кабинете, собирая в ровную стопку папки с групповыми списками адептов, планами сформированного лекционного, практического и лабораторного материала. Их требовалось отнести в дирек-

торат на утверждение, как и маг-карточки отчислившихся за прошлый семестр адептов. К счастью, карточек с черным знаком, означающим смерть адепта, не имелось, и я очень надеялась, что так будет и впредь.

Специальность некро-мага опасна и трудна. Смертность среди некромантов намного превышает смертность среди боевиков, и это без преувеличений, лишь сухая статистика. Если боевики редко погибали в стенах академии, то некроманты на практиках и при лабораторных экспериментах — частенько, а уж за ее пределами и подавно.

На фоне, не раздражая слух, скорее умиротворяя, из окна доносился приглушенный гул голосов будущих с каждым часом все больше и больше прибывающих адептов.

Дернув краешком губ в намеке на улыбку при вспышке веселого смеха под окном, провела над папками рукой, мысленно воссоздавая формулу невесомости. Папки на секунду окутались фиолетово-зеленой дымкой и взмыли вверх. Подхватив их, прижала к груди и, запечатав деканат, неторопливо направилась в директорат, раздумывая о новом графике расписания для старших курсов.

Несколько дней назад на внеплановом собрании лэрд Рейган упоминал о необходимости увеличения количества практических и лабораторных занятий за счет теоретических лекций, намекнув и на возможность создания факультативных занятий, поскольку на границе с Ионасом — темно-эльфийскими землями — и Драеклоном участились случаи на-

падения деганов. [3] А недалеко от пустошей видели личей. По поводу последних информация уточняется, однако у меня зрело смутное сомнение, что если все-таки подтвердится, то на уничтожение деганов отправятся старшие и средние курсы.

– Декан Хейдан! – сквозь думы услышала звонкий знакомый голосок за спиной.

Остановившись, обернувшись, замечая торопливо приближающуюся светлую эльфийку – Лирию Териналли, она являлась младшим магистром кафедры некромантии и алхимии и моей помощницей. У светлых эльфов крайне редко рождались дети с темным даром, еще реже, чем маги смерти, и Лирии не посчастливилось, или же напротив, родиться именно с этим даром.

Магистр Териналли — последняя, в ком можно было заподозрить некро-мага, уж очень она была воздушной, яркой и беззаботной, с лучащимися яркими, голубыми, как полуденное небо, глазами и доброй улыбкой. Однако с этой же улыбкой она прекрасно проводила вскрытия, совершенно не морщась от вида внутренностей разумного существа, и с этой же улыбкой развеивала нежить, консервировала для экспериментов части тел, с ней же флиртовала с коллегами, а иногда и адептами. И одна из немногих, кто абсолютно спокойно относился к моей внешности и специфичному запаху магии.

Усмехнувшись своим мыслям, кивнула, стоило девушке

приблизиться, и возобновила шаг.

– Ярких звезд, магистр Лирия.

– Ярких звезд, – улыбнулась девушка, покосившись на папки. – В директорат?

– Туда. Скажи, приемные залы готовы? Экзаменационный порог начнется через полтора часа.

– Разумеется, декан Авиоли, еще вчера, – широко улыбнулась девушка, незаметно взмахивая рукой. Судя по запаху магии – младший магистр навесила на нас защитный экран.

Невозмутимо поинтересовалась:

– Что-то случилось, Лирия?

– Не то слово! – понизила голос эльфийка, хитро сверкнув яркими глазами. – Сегодня утром по секрету узнала ошеломительную новость, настолько ошеломительную, что до сих пор поверить, что это правда, очень трудно.

– Что за новость? – осведомилась, кивая проходящему мимо с документами наперевес архивариусу. Русал с характерными зеленовато-каштановыми волосами с заминкой кивнул в ответ, удивленно покосившись на экран, кинул смущенный взгляд на ничего не замечающую светлую и проскользнул мимо.

– Говорят, в этом наборе у нас появится необычный адепт.

– Что за адепт? – невольно напряглась.

Лирия многозначительно подергала бровями и взяла торжественную паузу, накаляя интригу, выдохнула:

– Есть предложения?

Пожала плечами, спокойно вошла в порталную арку.

Светлая недовольно насупилась, обиженно буркнув под нос о толстокожих, нелюбопытных магах смерти, шагнула за мной.

Портальные арки были нужны для удобства и быстроты перемещения на разные факультеты и этажи, к тому же, чтобы попасть в директорат от нашего факультета, нужно было пройти через него, спуститься через арочный портал, выйти на улицу и зайти через парадный холл, затем подняться через круг перемещения, активировав руны специального доступа. Простому мастеру, не говоря уже об адептах или посторонних лицах, просто так в директорскую было не попасть.

Выйдя на улицу, натянула на голову капюшон мантии. Глубоко вдохнула чистый воздух, равнодушно взглянула в сторону скучковавшихся будущих адептов, с усмешкой замечая, как Лирия едва не лопается от нетерпения рассказать о своей новости.

– Ладно, уговорила. По слухам, новый адепт — это...

В это время мы уже почти вошли в холл, и за спиной слышались приглушенные вскрики.

Резко повернувшись, с недоумением посмотрела на адептов, уже успевших вытащить магифоны и наставить их на двоих сцепившихся между собой адептов. Дракона и темного эльфа. И что только успели не поделить?

– Что там такое?

Молча сняв экран эльфийки, взмахом руки отлевитиро-

вала к ней папки, тихо проговорив:

– Отнеси их в директорат и вызови Рейгана. У нас, похоже, проблема.

Эльфийка уже и сама увидела дерущихся, озабоченно покачала головой, напутственно пробормотав:

– Только не развей их раньше времени, – и покорно удалилась выполнять поручение.

Хмыкнув, не торопясь направилась к смутьянам.

При моем приближении адепты инстинктивно расступались, а видя преподавательскую мантию, умиляли невинными выражениями лиц и прятали магифоны, что, впрочем, им все равно не поможет.

Подойдя максимально близко, с интересом оглядела рычащих, пытающихся побольнее заехать обидчику молодых мужчин. Дракон с необычными насыщенно-вишневыми, как кровь, глазами и резкими чертами лица мне смутно кого-то напоминал, а вот темный эльф вызвал лишь удивление.

Мужчины этой расы, взращенные в традициях матриархального материка, крайне редко и неохотно шли на конфликты с иными расами, только если по приказу матери рода, но вряд ли в этой драке имел место быть такой приказ.

Выставив ладонь, сформировала ударную волну, разметала зачинщиков по разным «углам», намеренно откинув эльфа в свою сторону, незаметно втянула носом воздух и принюхалась. От темного пахло агрессией, раскаленным песком и ольеррой.

Внутренняя сущность довольно рыкнула, распушив крылья.

подавив изумление, отрешилась от нее, сурово нахмурила брови, стараясь не замечать, какими взглядом на меня уставился эльф, сурово поинтересовалась у двоих нарушителей правил и спокойствия, в чем причина конфликта.

Оба молчали, кидая друг на друга неприязненные взгляды. До моего носа донесся тонкий запах любопытства, направленный свободным ветром, острыми нотами пряных трав и диких фруктов.

Сущность вновь подозрительно встрепелась. Думать, что это с ней такое сегодня, не было времени и смысла.

Нахмурившись, притупила обоняние, сухо обратилась к молодым мужчинам вновь, замечая, как в нашу сторону быстрым чеканным шагом, чуть размахивая руками, направляется директор и встревоженная эльфийка:

– Я задала вопрос и желаю услышать вразумительный ответ.

– Представьте для начала, – услышала дерзкие слова дракона.

Повернувшись к нему, встретила взглядом с вишнево-золотистыми удивленными глазами и усмехнулась, мимолетно подумав, что нашлись две первые жертвы на отработку к мастеру Эноридхену, тот быстро выбьет из них всю лишнюю ненужную энергию.

Спокойно представившись, сама не сразу поняла, почему

в то время думала не о наказании для этих молодых самцов, а о том, как будет лосниться потом их кожа от бега, перекатываться тугие мышцы... Сглотнув, с трудом развеяла соблазнительные картинки, холодно повторив за драконом:

– Значит, случайность. За случайность, лэрд, спрос вдвойне выше.

– Декан Авиоли? – поравнялся со мной Аларик. – Что здесь происходит?

Коротко обрисовав директору ситуацию, обратилась к остальным будущим адептам:

– Надеюсь, каждый из поступающих заранее ознакомился с Уставом и правилами поведения во время нахождения на территории академии Деркон? Если нет, то настоятельно рекомендую ознакомиться, поскольку участие в прямом или косвенном распространении информации, полученной в стенах академии, карается штрафами до тридцати базовых величин.

Будущие первокурсники резко приняли бледный, испуганный вид, отовсюду послышались шелест одежды и приглушенные возмущенные, напуганные возгласы. Не удивительно, ведь размер штрафа составлял стоимость небольшого домика, пускай и на краю Драеклона, но домика.

В это же время помрачневший директор магией воссоздал кольцо перехода, мотнув на него головой:

– В мой кабинет, оба. И вы, декан Авиоли, прошу.

Скрыв удивление, невозмутимо пропустила вперед хму-

рых мужчин и вошла за ними в арку, оказываясь прямо в директорском кабинете.

* * *

[1] Мато-версайт – старинное название учебных заведений на всех диалектах Ардертарта.

[2] Дичайны – нежить второго порядка, чаще всего дичайнами после смерти становятся крупные магические звери хищники – категории фамильяров. Опасны срывом некро-связки, поскольку имеют зачатки разума, плохо управляемы.

[3] Деганы – нежить первого порядка. Опасны самопроизвольным восстанием, в основном из-за магических колебаний, жертвоприношений животных или прямого попадания на усопшего свежей крови. Легко управляемы и подчиняемы. Бессознательны.

Глава 4. Стычка и первое нападение

Эфер Невельшар

Сложив на коленях пальцы в замок, наигранно скучающе осматривал приемную директорского кабинета. Скользил взглядом по светло-серым стенам с встроенными маго-светильниками, по столу с аккуратно на нем разложенной корреспонденцией, документами, журналами, папками и артефактом-ящиком для писем, пустому стулу, на спинке которого сиротливо висел жакет с небольшой камеей в виде герба академии, наверняка принадлежащий помощнику директора.

Отвернувшись, мазнул взглядом по панельным шкафам, останавливаясь на закрытой двери с прикрепленной к ней серебряной табличкой с инициалами директора, за которой минутами ранее, наказав ждать, пока нас с драконом вызовут, скрылись директор и декан факультета.

Мечтательно зажмурился. Если бы кто-нибудь предложил мне представить, как должен выглядеть декан факультета некромантии, то последнее, что мне пришло бы на ум, что, во-первых: декан может быть женского пола, — в наших ака-

демиях, несмотря на огромные привилегии, темные эльфийки отказывались преподавать, делая выбор в пользу верхушек власти, — а во вторых, что она будет такой прекрасной. Завораживающей.

Ее направленный на меня взор больших, с едва различимым зрачком чернильных глаз, со дна которых, казалось, взирала сама госпожа предвечных, [1] будет мерещиться мне бессменно. От нее веяло властностью и одновременно мягкостью. Силой. И чем-то древним. Такой женщине, как магистр Авиоли, хотелось поклоняться. Добровольно преклонить колени, только ради ее мимолетного внимания.

Выдохнув, досадливо скривился. Не о женщинах надо думать, даже таких соблазнительных. А о том, как не получить пинка в родные земли. Лично для меня такая концовка станет фатальной. В довершение — я больше никогда не смогу увидеть ее.

Раздраженно собрав в кулак непривычно короткие распущенные волосы, откинул за спину, разочаровано покачал головой.

Когда всеми правдами и неправдами выбивал у матери рода разрешение на обучение в заматериковой академии, даже в страшном сне не мог предположить, что в самый первый день настолько оплошаю, позволив эмоциям, скопившемуся напряжению и неуверенности взять над собой верх.

Зачем только полез к этому гдэшаровскому дракону? Подумаешь, на потеху публике сбил с ног, умудрившись отки-

нуть меня на несколько метров. Помимо воли в душе к дракону отразилась легкая тень уважения, поскольку с детства вопреки традициям темных по воле и благодаря воле матери рода Невельшар обучался боевым искусствам. Разумеется, это тщательно скрывалось, однако после того как прошел двенадцать уровней обучения дейсанарадан, [2] заставить меня врасплах было трудно даже мастеру. Я был горд собой. А тут какой-то дракон!

Впрочем, то, что на территории Деркон чего я никак не мог ожидать, так это нападения, немного примиряло с действительностью.

Из-под лба кинул взор на дракона. Тот, точно в насмешку, расслабленно развалился сразу на двух стульях. Его спокойная поза, демонстративно прикрытые бесстыжие глаза и скрещенные на груди руки словно давали понять: ему ни до чего нет дела.

В груди вспыхнула ядовитая злоба.

Нет, не подумаешь!

Конечно, ему нет дела. Даже если драконыша, не успев принять в академию, исключат, то его навряд ли заставят жениться на любительнице садистского удовольствия и боли, как напоследок открыто заявила мне мать. Как будто мне не хватило того, что по вине этой недо-невесты мне, как отверженному, отрезали волосы, спасибо, гдэшар, что родовой серьги не лишили, таким образом обесчестив, или не заковали на все года обучения в мужской обетный пояс.

Дернув щекой, наклонился, ставя локти на колени.

– Послушай сюда, дракон, – очень тихо позвал его, – если по твоей милости меня отошлют на родину, мне нечего будет терять.

Драконыш распахнул ртутно-красные глаза, и я едва сдержался, чтобы не отшатнуться. В Ионасе драконов нигде практически не встретишь, и я до поступления в академию видел их только лишь на трансляциях в магвизоре, эта раса на первый взгляд отличалась от тех же людей лишь более развитой мускулатурой у мужчин и жилистой — у женщин, тяжелой аурой и резкими, немного заостренными чертами лица.

Однако из фолиантов об особенностях рас мне было известно, что вытянутый в тонкую вертикальную линию пульсирующий зрачок у драконов можно интерпретировать как крайнюю степень ярости или возбуждение. Именно такой зрачок был сейчас у драконыша, сомнительно, что он сейчас возбужден. И не принял я метод тактического отступления лишь по той причине, что у него отсутствовали признаки переходной стадии оборота в крылатую ипостась, а именно – чешуйки на открытых участках кожи.

Помнится, в сноске фолианта по расе крылатых было указано, что если заметили на драконе чешуйки – поможет вам только удача и быстрые ноги.

На несколько минут между нами повисло напряженное молчание, сопровождаемое борьбой взглядов, после чего

дракон хмыкнул и вкрадчиво поинтересовался:

– И что же ты сделаешь, темный? Хлестнешь волосами?

Кровь в венах моментально вскипела. Оглушающий скрежет стула, и я сам не понял, как оказался возле насмехающегося дракона, наотмашь ударив кулаком в его наглую морду.

~*~*~*~

Хейдан Авиоли

– Разумно ли оставлять разгоряченных адептов одних? – поинтересовалась у директора, стоило нам двоим оказаться в его кабинете.

– Предполагаю, они уже осознали, что натворили, и уверены в том, что понесут наказание. Не стоит беспокоиться, магистр, – отмахнулся Аларик, указал мне на кресло возле рабочего стола и сам присел в свое, подвинув ближе к себе мои папки. – На самом деле, я пригласил тебя не просто так, Хейдан.

Чуть сжав ладонями подлокотники, невозмутимо ответила:

– Внимательно слушаю.

Рейган медлил. Склонив голову набок, он внимательно рассматривал меня, словно пытался найти для себя нечто значимое. Нечто такое, что решило бы некую возникшую дилемму.

– Появилась новая информация с пустошей? – тихо уточнила, внутренне напрягаясь. Все же мне не хотелось, чтобы

адептов, пускай и последних курсов, отправляли в горячие точки. Слишком часто многие не возвращались.

Помнится, когда сама была адепткой третьего курса, случилась волна восстания нежити, на борьбу с которой инициировали некромантов с третьего по последний курс. Обратно в мато-версайд вернулись лишь двадцать процентов адептов.

Мужчина, словно вспомнив об этом досадном времени, едва заметно поморщился.

– Ликвидация нежити на текущий период проходит успешно. Если появится угроза прорыва, вы узнаете об этом первой, Дан.

Благодарно кивнула.

– У меня к тебе дело несколько иного характера. Насколько я припоминаю, последний курс, который ты курировала, выпустился около семи лет назад.

– Это так, – спокойно ответила, начиная понимать, куда клонит директор. – Раздумываете прикрепить за мной поступивших?

– Ты всегда мне нравилась своей проницательностью, Хейдан, – дернул уголок рта в намеке на улыбку мужчина.

Иронично подняла брови:

– Вам их совсем не жаль, да?

– Ты слишком к себе самокритична, так что... – договорить Аларiku помешал грохот, звуки борьбы вперемешку с рычанием, доносящиеся из приемной.

Мы синхронно поднялись, поворачиваясь к двери.

– Говорите, они все осознали, лэрд? – кинула быстрый взгляд на мгновенно подобравшегося директора.

– Хорошо, что полог не поставил, – буркнул Рейган, нехорошо прищуриваясь. – Ну, я им сейчас покажу! Будут до утра унитазы драить.

В несколько шагов оказавшись у двери, он рывком ее распахнул, гаркнув:

– Отставить громить имперское имущество! Пресветлые, вот об этом я и говорил.

Он едва успел пригнуться, когда над его головой, прямо-таки ко мне полетел стул. Вскинула руку, заключая предмет интерьера в состоянии шадис, затем заключила в шадис и нарушителей спокойствия, заставив их зависнуть в воздухе внутри желеобразной оболочки, состоящей из темной материи.

И именно этот момент выбрали императрицы Драеклона в сопровождении супругов, чтобы появиться в приемной. Рейган, мгновенно сориентировавшись, склонился в низком поклоне.

У молодых мужчин, понятное дело, кроме как висеть, облипнув не слишком приятной субстанцией, иного выбора не имелось. А я, вздохнув, представляя, какие последствия может понести за собой нападение на наследника империи, не нашла ничего, кроме как спокойно кивнуть:

– Светлого неба, Ваши Величества. Ваш визит как нельзя к месту.

Императрицы шокировано переглянулись. Одна из них, — честно признаться, я их между собой не различала, — взволнованно подскочила к дракону, собираясь прикоснуться к шадису, но я ее предостерегла:

— Не нужно этого делать, Ваше Величество, иначе можете ввязнуть.

Драконица зло повернулась ко мне:

— Ну, так освободите Его Светлость!

— Кто-нибудь вообще объяснит, что здесь происходит? — в это же время властно поинтересовалась вторая императрица.

— Разумеется, Ваше Величество, — бодро откликнулся Рейган, неторопливо подходя ближе. — Я все поясню, а магистр Хейдан за это время вызовет адептов.

— Уже адептов? — поднял брови светловолосый император с васильковыми глазами. Из хроник и новостных лент я знала, что он маг смерти человеческой расы. — А в чем они плавают? Никогда ранее не слышал о таком заклинании. Экспериментальное?

Задержав недолгий взгляд на императорах, с интересом рассматривающих шадис, вздохнула, воспроизвела комбинацию отмены заклęcia и махнула рукой. Стул с грохотом упал на пол, вместе с ним рухнули и мужчины, тихо зашипели, ударившись о пол.

Заложив руки за спину, отрешенно наблюдала, как более эмоциональная из императриц взволнованно крутится вокруг потирающего локоть дракона, меряясь многообещаю-

щими взглядами с темным. Отметила, что у обоих мужчин рассечены брови, у дракона правая, у темного левая. Разбиты губы, на скулах синяки. Что было под одеждой, неведомо, но нетрудно предположить, что и там гематомы. От этих двоих в будущем еще определенно будут проблемы.

Когда Его Светлость отмахнулся от помощи сестры, самостоятельно поднимаясь, та недовольно поджала губы и повернулась ко мне, в ее глазах на несколько секунд вытянулись в тонкую линию зрачки, по изумрудной радужке сверкнули опасные алые искры, обещая все существующие кары.

– Надеюсь, вы знаете, уважаемая, что положено за применение к наследнику крови магических и физических атак, а также причинение вреда его здоровью?

– Безусловно, Ваше Величество, – спокойно ответила ей. Казнь.

– Айра, – предупреждая рыкнул дракон.

Императрица вскинула в его сторону ладонь, призывая молчать, при этом продолжая сверлить меня гневным взглядом.

– Замечательно, что вы понимаете, – оскалилась она. – В таком случае, именем императрицы Драеклона вы приговариваетесь к казни через сожжение.

~*~*~*~

Филисан

После того как Айра, не разобравшись в ситуации, с тор-

жествующим видом заявила о казни декана факультета лишь за то, что та выполняла свои обязанности, прекращая борьбу зарвавшихся адептов, в том числе меня, повисло напряженное молчание.

Рассерженно покачал головой, на секунду прикрывая глаза. Айра с детства была излишне эмоциональной, в особенности в отношении меня, абсолютно всегда становясь на мою сторону и защиту, но после рождения драконенка стала излишне чувствительной.

Наша семья снисходительно относилась к ее поступкам и действиям, к тому же близняшка уравнивала сестру, не давая совершать опрометчивых действий.

Взглянул на декана, ожидая увидеть шокированное лицо и слезы, и удивился тому, насколько спокойной в такой ситуации выглядела она. Однако еще больше изумил эльф.

В тот момент, когда я уже собирался встать на защиту, а Дайра явно намеревалась высказаться, темный стремительно обогнул меня и рухнул перед сестрой на колени, кланяясь ей прямо в ноги.

— Госпожа, прошу простить за дерзость, но накажите меня. Я готов понести наказание за магистра Авиоли. Вины в случившемся магистра нет, это я зачинщик драки, и по моей вине объявлен невинной приговор. Молю...

Айра, да, собственно, как и все мы, даже декан, ошалело вытаращились на эльфа. Если я, Дайра и парни — с откровенным недоумением, то Айра заметно растерялась. Уве-

рен, она и до эльфа поняла, что погорячилась. А вот по лицу магистра Авиоли понять что-то сейчас было сложно. Ее искреннее удивление крайне быстро исчезло, заменяясь равнодушной маской. Мне в тот момент показалось, что ее вообще нелегко вывести из равновесия.

– Адепт Невельшар, поднимитесь, – устало обратился к нему директор. – Никакой казни не будет, поскольку Их Величества запомнили, что на территории академии Деркон, согласно Уставу, не в военное время казнить и миловать волен директор и только директор.

Не дожидаясь, пока эльф соизволит прекратить протирать коленями пол, вздернул его вверх, игнорируя возмущенное шипение.

– Ко всему прочему, согласно пункту семнадцать, адептам запрещено устраивать драки, участвовать в межкурсовых стычках, подбивать на это других адептов, но так как адепты еще не подписали соответствующие документы, вопрос об исключении не стоит. Пока не стоит.

Эльфеныш, услышав слова директора, заметно расслабился.

– И последнее: все преподаватели обязаны при обнаружении конфликта – разрешить его. Если дело дошло до драки, то применение магии к адептам, не несущей смертельного исхода, допустимо. Именно этот момент, Ваши Величества, вы и застали.

– Филисан, ты что, ввязался в драку? – недоверчиво спро-

сила Айра.

– Филиса-а-а-н, – скрестив руки на груди, угрожающе протянула Дайра.

– Ты попал, дружище, – едва слышно шепнул Аржайн, зная, что я услышу его. Но я и без него это знал.

– Вышло недоразумение. Но оно уже разрешилось. Лучше расскажите, по какой причине вы в академии?

– Мы с визитом к лэрду Рейгану, – ответила за всех Дайра. Заметив мой хмурый взгляд, добавила: – Дела империи.

– Что ж, пройдемте в мой кабинет, – бодро произнес родным Аларик. – Адепты и магистр, задержитесь еще на несколько минут.

Проводив монаршую чету в свою вотчину, Рейган вернулся.

– Итак, о вашей стычке, – он поочередно посмотрел на меня и эльфеньша, – мы поговорим завтра. Вы оба зачисляетесь на факультет некромантии и алхимии под руководство магистра Хейдан.

После слов Аларика я почувствовал, как напряглась девушка, но внешне она никоим образом не выдала своего раздражения.

– Магистр, принимайте первых адептов. Приказ о зачислении на факультет будет готов завтра. Вы можете быть свободны. Вы оба на заселение, комендант уже предупрежден. А вы, декан, помните об экзаменах.

Раздав указания, Аларик скрылся за дверью. А мы повер-

нулись в сторону декана, вот только ее там уже не было.

До общежития с эльфом дошли вполне мирно и даже успели представиться друг другу, однако мир продлился до объявления комендантом, что жить нам с ним в одном румане. [3]

– Вы что, издеваетесь?! – уперев руки в стол, наклонился Эфер над еще не пожилым, но в годах человеческим мужчиной. – Другая комната есть?

– Нет, – хмуро процедил в ответ мужчина. – И не будет. Приказ лэрда Рейгана: селить вас, голубчиков, вместе. Не хотите? Отчисляйтесь. Мое дело маленькое. Хотите обучаться, вот ключ от румана.

Он подвинул нам две небольшие прямоугольные маг-карточки и демонстративно отвернулся.

Пожав плечами, забрал свою и направился к порталным кольцам, остановился перед мигающей цифрой два, краем глаза замечая, как эльф, зло сжимая карточку в руке, направляется в мою сторону.

Подождал его, и мы вместе шагнули внутрь портала.

Выйдя на нужный этаж, быстро, а главное — молча отыскали нужную комнату, одновременно приложили карточки к специальной выемке, сталкиваясь бедрами.

Выругавшись, Эфер оттолкнул меня в сторону, рыкнув: «С дороги», но именно то, что он меня оттолкнул, меня и спасло, поскольку, стоило двери комнаты распахнуться, как в сантиметре от кончика моего уха, срезав несколько волос,

пролетел суррайн, [4] вонзившись острым углом в стену. И если бы темный меня не оттолкнул, этот кончик вонзил бы не в стену, а аккуратно в середину моего лба. Убить бы не убило, за счет множества природных и предметных защит, но назвать приятным подобное вряд ли возможно.

Отличное поступление в академию, я считаю.

* * *

[1] Госпожа предвечных – Облик смерти в темно-эльфийской мифологии.

[2] Дейсанарадан – одно из направлений боевых искусств. Обучение проходит в специализированных академиях Ионаса. Включает в себя стратегию, обманные движения, ловкость, быстроту реакции и скорость при атаке.

[3] Руман – апартаменты в академическом общежитии с общей гостиной, двумя-четырьмя личными покоем для адептов и купальней.

[4] Суррайн – метательное оружие, представляющее собой небольшие металлические клинки в виде четырехконечных звезд с острыми концами. Для более вероятного шанса смерти жертвы кончики смазывали сильными ядами.

Глава 5. Ужин с сюрпризом

Хейдан

Прием экзаменов у будущих адептов завершился позже, чем я предполагала. На пару с Териналли проконтролировав расселение поступающих по временным комнатам в общежитии, направилась к себе, на ходу набирая по магифону письмо Кристофу, что этой ночью не смогу его навестить, слишком напряженный выдался день.

Без раздумий отослав короткое сообщение, замедлила шаг и остановилась напротив мужского общежития, бездумно разглядывая светящиеся окна и мелькание силуэтов в них.

Наши отношения с Кристофом Эноридхеном, бывшим главой безопасности императорского дома, а в нынешний момент мастером боевых искусств, начались, когда я только получила звание мастера, лет двадцать назад, может, чуть больше. Уже и сама не помнила, как так вышло, а может, не хотела вспоминать. Вроде бы это случилось на одном из торжеств по случаю успешного окончания года. Точнее сказать, после него.

Скользнув еще раз по окнам взглядом, усмехнулась, направилась к лавочке у общежития. До включения сирены от-

боя у адептов еще оставалось около часа времени, и они имели право отдыхать, без перегибов, разумеется. За порядком следили коменданты, в то время как преподавательскому составу можно было наконец отдохнуть.

Присев на край лавки, расправила полы мантии, взглянула на темное, без единой звезды небо, что так сильно отличалось от моего родного, дернула краешком губ.

На таких как я крепкие напитки слабо влияют, лишь немного расслабляют, как и на самих драконов. Я до сих пор не понимала, по какой причине в тот вечер он обратил внимание на меня, но отказываться, рассудив, что все равно ничего не теряю, не стала. Моя честь все равно не достанется мужьям, как принято на моей родине, так почему бы и нет.

Наши отношения с ним не были чрезмерно страстными или нежными, как это было у моих родителей, они просто были. Мы не ходили на романтические встречи, не вели задушевных разговоров, как это было у братьев, мы просто спали друг с другом, и в целом меня все устраивало, до сегодняшнего дня. Да, вот так обыденно и просто, без жеманства и ненужной чопорности. Более того, иного мне и не требовалось.

Однако сегодня что-то неумовимо изменилось.

Магифон в руке дрогнул, залившись тихой, короткой мелодией. Опустив глаза, прочитала ответ мужчины и качнула головой. Кристоф в своем письме не выразил ни капли протеста, но в каждой букве чувствовалось недовольное напря-

жение, которое меня совершенно не трогало.

Еще несколько секунд посидела, разглядывая небо, уже было поднялась, собираясь направиться к преподавательскому особняку, как в одном из окон общежития с колким треском лопнуло стекло и на землю осыпались осколки, всего в сантиметре от моих ног с громким лязгом рухнула дымящаяся искореженная железка, отдаленно напоминающая поднос для еды. Судя по глухому стуку в кустах, поднос был не один.

Подобравшись, мгновенно сформировала на руке щит, вскинула голову, находя нужное окно, и не мешкая ринулась внутрь здания.

Окна общежитий зачаровывал магией сам архимагистр, ректор Деркона, и разбить его на моей памяти не было по силам и лэрду-магистру.

Так и чувствовала, что от князя Артерварга и темного стоит ожидать неприятностей, именно во власти наследника, чья сила равна двум архимагистерским, сотворить подобное.

~*~*~*~

Филисан

[Некоторое время назад]

После ловушки с суррайном мы с Эфером подобрались и не сговариваясь плавно скользнули внутрь, удерживая на руках щиты. Однако обследовав две стандартные ничем не

примечательные комнаты, общую гостиную, заглянув и в купальню, никаких новых смертоносных заклинаний не нашли.

Встретившись с ним в гостиной, хмуро отчитались друг другу:

– Чисто.

– Аналогично.

Усевшись в кресло, эльф буднично прокомментировал:

– Кому-то ты крепко насолил, дракон, и это не я. Если бы я желал тебе смерти, ты был бы уже мертв и служил удобрением для сада академии.

– Иного я и не ожидал, – буркнул, занимая соседнее с ним обитое темно-серой тканью кресло.

Темного в действительности глупо было подозревать в причастности к не состоявшемуся нападению. Мало того, что он не мог физически этого сделать, а кроме него, с темными я более не был знаком, лишь несколько раз сопровождал отца Анхеля в Ионас с дипломатической миссией, но в те моменты завести недругов я вряд ли бы смог.

Эферу все же было выгоднее спланировать нападение месяца через два, не раньше, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Темный для своей расы чрезмерно своеволен и агрессивен, но осторожен и не глупец. У него имеются свои тайны, но они точно не касаются меня, да и не чувствовал я от него реальной угрозы. Так, поставить «зарвавшегося», по его

мнению, дракона на место, не более.

Впрочем, поступая в академию под именем князя Драеклонской империи, подобного следовало ожидать. Странно было бы, если б случилось напротив.

– Я надеюсь, ты не настолько дурак, что взаправду задумался о моей причастности к этому инциденту?

– Нет, – поморщился в ответ. – Ты ни при чем.

Эльф расслабился, вальяжно откинувшись на спинку кресла.

– Есть мысли о личности смертника?

Я покачал головой.

– Без понятия. Из дворца выезжал не часто и всегда с одним из отцов, такой протокол, а как их не стало, и вовсе не покидал его стен. Недруг может быть кем угодно.

Эфер подозрительно изменился в лице, мне даже показалось, что в его лиловых глазах мелькнуло сочувствие, но он быстро отвел взгляд в сторону, тихо отвечая:

– Мне жаль.

– Ты о чем? – не понял я.

Но ответить темный не успел, в дверь комнаты громко, коротко постучались, и мы застыли, настороженно уставившись друг на друга. Знакомыми мы в академии еще не обзавелись, только неприятностями, которые, слава святой магии, стремительно разрешились в нашу пользу. В контексте метящего мне в лоб подарочка ожидать приятных гостей не стоило.

Вновь вскинув щит, жестом попросил темного о подстраховке, направился к двери, рывком распахивая ее и наставляя на незваного гостя пику из магического льда. «Гостем» оказался комендант. Ошарашенно вытаращившись на меня и метнув взгляд за спину, где я затылком ощущал собранного эльфеныша, мужчина крикнул:

– Нет, точно пора на пенсию, из-за этих адептов уже весь седой, – и в следующий миг внезапно зычно рыкнул: – Вы что, охальники, совсем ошалели! Решили и так одного штатного коменданта в могилу свести?! Убирай свою зубочистку, или исключение вам двоим обеспечено!

Почувствовав себя неловко, быстро развеял магию, кинув взгляд за плечо на чуть побледневшего эльфа.

Невольно разыграло любопытство, что у эльфа за проблема, что он настолько боится отчисления.

Повернувшись обратно к гневно раздувающему ноздри человеческому мужчине, едва заметно склонил голову.

– Прошу прощения, уважаемый, вышло недоразумение.

– Я вижу здесь только двух недоразумений, – буркнул он себе под нос и, немного помедлив, уже более мягко поинтересовался: – Случилось чего? Может, вашего декана позвать?

– Нет, благодарю. Все в порядке, уважаемый. Всего лишь следствие врожденной привычки.

– Так быстрее отучитесь от своих врожденных привычек! Не дай магия, кого насадите на свою зубочистку случайно,

убирать еще после за вами. Так, я чего пришел. Через час ужин. Ввиду экзаменационной фазы [1] ужин мой помощник притаранит сюда, рекомендую сидеть в своих покоях, — «покои» он выделил так, что и драконенок уловил бы неприкрытую издевку, однако я лишь спокойно кивнул.

— Благодарю.

Недовольно зыркнув на нас, мужчина ушел, бурча под нос:

— Понаберут лэрдов, а простым смертным одни беды от них. Ай, ну их всех.

— Отвратительный человечек, — отметил Эфер, рассматривая ногти.

— Нам с ним не спать, — отозвался, забирая свой вещмешок и направляясь в одну из спален.

— Еще чего не хватало! — возмущенно выдохнули за спиной. — Я не по мужчинам, а уж тем более старикам! Ты за кого меня принимаешь?!

Устало закатив глаза, проигнорировал спесивого эльфеныша, запечатал магией дверь и рухнул на узкую кровать под гневный топот Эфера. Наложил на вещи бытовые заклинания, отрешенно понаблюдал за тем, как рубашки сами разглаживаются и вешаются в узкий шкаф, выдохнул и расслабленно устался в потолок.

Перед глазами внезапно вспыхнул образ магистра Авиоли. Таинственной и такой с виду недоступной лэрди, подобраться к ней будет нелегко, как и заполучить расположе-

ние. Зачем мне это нужно, до конца не понимал, но отчего-то сильно желал увидеть хотя бы тень улыбки на бледном, узком лице.

А ведь я слышал о ней. Отец Анхель рассказывал, что она, еще будучи простой адепткой, помогла им в одном неприятном деле, когда одна из фавориток отца сошла с ума и убила ни в чем не повинного лакея. Совсем мальчишку. [2] Уже в то время декан Хейдан была очень сильна.

Поднять нежить и тем более заставить ее отвечать на вопросы могли только сильные маги смерти. Очень редкие, а потому очень ценные. Все, чего мог достичь некромант высшей ступени – поднять, скажем, лягушку. А вот маги смерти, развив максимум своего потенциала, смогли бы поднять и армию нежити. Еще несколько десятков лет — и, возможно, декан Хейдан получит звание лэрди-магистра, что является седьмой и предпоследней ступенью в степени высшего мага.

Всего званий официально существовало восемь. Низшее и самое первое – преподаватель наук, затем мастер, младший магистр, магистр, магистр высшей категории – здесь их было двенадцать ступеней – декан-магистр, лэрд-магистр и архимагистр.

А вообще удивительно, что Хейдан, будучи простой человеческой магией, пускай и с сильной, драгоценной магией смерти, выглядит не старше тех человек, кто только-только перешагнул рубеж совершеннолетия. У людей он наступал в двадцать один год, в то время как у драконов — при-

мерно в сто-сто двадцать.

Век людей в отношении иных рас недолог. Слабый маг доживает в среднем до девяноста лет, что пшик для дракона, эльфа, как темного, так и светлого, и даже русала. В среднем человеческие маги жили до трехсот лет, и только сильнейшие могли прожить лет семьсот, что случалось крайне редко. Последним таким магом был мой пра-пра по матушке.

Однако если, скажем, дракон решит связать свою судьбу с человечкой, то он может провести ритуальный обряд, подарив своей половине часть своих лет, как это произошло с мужем сестер – Кенаром.

Какая-то идейная мысль скользнула в сознании, но развеялась с возгласом эльфа:

– Филисан!

Вскочив с постели, выглянул в гостиную.

– Что случилось?

– Ты уснул? Не дозваться тебя. Я тебе что, слуга, чтобы под дверьми караулить? Ужин принесли, ты как хочешь, а я не буду оставаться голодным. Последний раз ел вчера.

Взъерошив волосы, рассеянно обвел взглядом гостиную. Комната сама по себе была небольшой. Один пустой шкаф для книг возле двери, ковер посередине и круглый небольшой столик с придвинутыми к нему диванами, окно с тяжелыми шторами, возле которого стоял небольшой диван, двери в купальню и личные комнаты, в общем-то, все. Необычно для меня, привыкшего к несколько иному интерьеру, но

не критично.

Присев в кресло рядом с непонятно чего дожидаящимся эльфом, потянулся к накрытому куполообразной жестяной крышкой подносу и резко отдернул руку, внезапно ощутив пробирающий до перепонки на крыльях холод и стойкое чувство опасности.

– Ты чего? – недоуменно пробормотал Эфер, приоткрывая крышку своего подноса.

В следующий момент инстинкты сработали вперед сознания. Выхватив из рук шокировано округлившего глаза эльфа поднос, магией подхватил другой, концентрируя в себе всю энергию для выброса и, выдохнув струйкой изумрудного огня, запустил подносы в окно вместе с выбросом магии, сбил с кресла булькнувшего темного, свалил его на пол и прикрыл сверху своим телом.

От мощного взрыва голову разорвало болью и свет перед глазами померкнул.

* * *

[1] Экзаменационная фаза – вступительные экзамены с дополнительным тестом, проходит в три этапа. Фаза – трое суток.

[2] События, о которых упомянул Филисан, происходили в первой книге цикла «Метка драконов». Поскольку в этом случае затрагивается интрига книги, прочитать об этом можно только в самой истории.

Глава 6. Пешка

Хейдан

Влетев в холл, сразу же нашла взглядом бледного как мел, но по-военному собранного коменданта – Финли Омаса с магифоном у уха. Заметив меня, мужчина облегченно выдохнул, буркая под нос: «Магистр Хейдан здесь. Слава магии». Подав ему знак следовать за мной, поспешила к вспыхивающим бледно-красными всполохами порталным кругам, что означало, что в этот самый момент наверняка перепуганные и самые расторопные адепты пытались спуститься вниз.

– Магистр Авиоли! – поравнялся со мной мужчина. – Магистр, докладываю. Я попытался связаться с директором, но он прислал мне короткое сообщение, что на данный момент он на аудиенции во дворце и не может говорить. Я отослал ему информацию о взрыве. Дежурные целители прибудут с минуту на минуту. Ума не приложу, что могло вызвать этот взрыв. Я готов поклясться, декан, что сам проверял вещи мальчишек и ничего опасного найдено у них не было.

По лицу Омаса пробежала мрачная тень. Пожевав губами, он тихо пробормотал:

– Хотя, знаете что, у первых двух эльфа и дракона, при-

знаю, толком не проверил. Только поверхностно. Не смотрите на меня так, декан. Они мне такой концерт устроили, что хотелось только быстрее от них отделаться. Готов понести наказание. Вот так и знал, что с этими двумя охламонами будут проблемы.

Задумчиво кивнула, покосилась на все еще полыхающие красным круги и скрипнула зубами, примерно представляя, по какой причине будущие первокурсники все еще не спустились.

На данный момент, кроме поступающих, других адептов из старших курсов никого не имелось, некому было поддерживать неподготовленных к сложностям жизни ребят.

На каждом этаже имелся только один порталный круг и вероятно, поддавшись закономерной при таком инциденте панике, вместо того чтобы организовано пройти в кольцо, толпились возле него, каждый пытался пробраться первым, лишь подстегивая этим переполох и панику.

В груди внезапно неприятно кольнуло тревогой, сущность, подстегнутая давно забытым чувством, царапнула изнутри кожу, взволнованно заклекотав на грани сознания, вынуждая спешить. Поморщившись, послала ей успокаивающую волну. Спешка делу еще никогда не помогала.

Пообещав себе позже разобраться с тем, что происходит с моей сущностью, на секунду прикрыла глаза, анализируя и досадуя, что так и не убедила за столько лет работы сделать в общежитиях лестницы.

Сжав и разжав ладони в кулаки, заколебалась. В моих силах было подняться на нужный этаж другим способом, тековой стороной. Но в таком случае придется позаботиться о свидетелях.

У входа послышался шум. Резко распахнув глаза и обернувшись, взглянула на чуть запыхавшихся двух дежурных целителей и подавила облегченный вздох. Целители – молодой светлый эльф Левис Маравишаль и Калем Мархи — не так давно одновременно получили звания мастеров целительского искусства, прослыли толковыми специалистами и даже на время каникул сами вызвались остаться на дежурство в академии.

– Декан, комендант, простите за задержку, – эльф под моим взглядом поежился, виновато опустил плечи. – Мы с Калемом...

– Позже отчитаетесь Рейгану, – прервала светлого. – Скажите, вы можете наложить на всех в здании успокаивающее заклятие?

Целители переглянулись между собой долгим взглядом, и мне осторожно ответил мастер Мархи:

– В такой ситуации потребуется *set'de* не меньше седьмого порядка. Накинуть заклятие на весь корпус, даже объединив усилия с Левисом, проблематично, потянет уйму сил и займет очень много времени.

Припомнив из раздела высшей целительской магии, что *set'de* – комбинация из двух сложных заклятий, направлен-

ных на успокоение и временное онемение, хмуро кивнула, показывая, что услышала. Принимая окончательное решение, подумала, что со свидетелями и директором как-нибудь уж разберусь. И так слишком много драгоценного времени потрачено впустую.

Оценивая, взглянув на сторбившихся мастеров, мысленно качнула головой. Оба для изнанки слишком светлые, ледяное дыхание смерти может нарушить их магические потоки, существенно затронув резерв. И повернулась к переминающемуся с ноги на ногу коменданту. Словив мой прищуренный взгляд, Омас посерел.

– Что вы задумали, декан Хейдан?

Промолчав, бросила целителям:

– Через три минуты после моего ухода попробуйте применить успокаивающее того порядка, который вам доступен. А вы, Омас, со мной.

Мужчины слажено кивнули. Однако не успели мы с комендантом далеко отойти, как Левис воскликнул:

– Декан, постойте!

Почти у выхода обернувшись, заметила вспыхнувший как никогда ярко нежно-зеленым второй порталный круг. И буквально через несколько секунд из него же вывалились растрепанные, поцарапанные и побитые будущие первокурсники.

Оставив эльфа разбираться с поступающими, дала отмашку удерживающему круг Мархи и вместе с ним и комендан-

том шагнула в круг.

Портальное кольцо остановилось на нужном этаже. Красноречиво переглянувшись с мужчинами, выставила теневой защитный заслон и, медленно выдохнув, первой вышла наружу, едва не наступив на нескольких лежащих возле круга адептов, и удивленно оглянулась.

На этаже стояла оглушительная, нехорошая тишина, в коридоре возле комнат, недалеко и у самого круга в разных позах валялись адепты, словно некто их просто вырубил, и они упали там, где стояли или шли. По позвоночнику пробежал неприятный холодок.

Плохой знак.

– Не понял, – услышала за спиной потерянный тихий возглас Омаса. – Их что всех... того? Взрывом прихлопнуло?

– Не похоже, – покачал головой Мархи, приседая возле худого коротко стриженного брюнета. – На первый взгляд этот парень спит. Дыхание есть и ровное, но очень замедленное. Пульс слабый.

– Проверьте всех адептов, – сухо бросила мужчинам и поспешила к эпицентру магического выброса, стараясь игнорировать и то, как при приближении к вырванной с корнем местами обугленной двери сжимается сердце.

Первым в раскуроченной гостиной увидела распластанного на полу дракона. Молодой мужчина лежал вниз лицом, прикрывая покрывшимися малахитовыми чешуйками руками голову. Казалось, он не дышал.

У меня перехватило дыхание, в глазах потемнело. Пошатнувшись, ухватилась за косяк двери.

Мотнула головой, приглушая рвущуюся наружу сущность и отрешаясь от липкой непривычной тени страха, пригляделась, осознавая, что дракон прикрыл своим телом более хрупкого эльфа, под головой которого медленно растекались ручейки багряной крови, пачкая неприлично короткие для темного эльфа волосы.

Прикинув, что от выброса до моего появления прошло около семи-десяти минут, мгновенно оказалась рядом, присела на корточки, прислушиваясь к дыханию мужчин. Дракон дышал, хоть и рвано, но дышит ли эльф, мне было непонятно.

Растерев между собой озябшие ладони, осторожно спеленала князя простейшей сетью, мягко крутанула кистью, переворачивая его на спину. Быстро осмотрела дракона на внешние повреждения и нашла лишь несколько ссадин на лбу и скуле, а также рану на левом боку. Стиснула зубы, оглядела бледного до синевы темного, выдохнула.

Дыхание темного было поверхностным, но он дышал. Однако точно нуждался в целительской помощи: у него была травмирована голова, виднелись ссадины и, вероятно, было сломано ребро.

Наклонившись к темному, которого, насколько я помнила, звали Эфером, осторожно приложила ладонь к его грудной клетке, проводя пальцами по ребрам. Досадливо помор-

щилась и чуть дернулась, когда Эфер внезапно жестко ухватил меня за ладонь, сжимая руку, и открыл мутные лиловые глаза, которые при встрече с моими удивленно расширились, а бледные узкие губы распахнулись, со свистом выдыхая:

– Хейдан... Магистр...

Было видно, что темному не только тяжело было вытолкнуть слова, но и дышать.

– Как вы, Эфер? – негромко уточнила, внимательно разглядывая его лицо с острыми высокими скулами. Рядом тихо застонал дракон, и вместе с этим стоном в помещение вошел целитель.

– Магистр, мы проверили всех адептов на этаже. Они в глубоком сне, природу которого охарактеризовать не могу. С таким в своей недолгой практике еще не сталкивался. Через четверть часа из ближайшей больницы прибудет бригада целителей и поможет отгрузить пострадавших в целительскую. Комендант направился их встречать. Что тут у вас?

Взглянув на обоих приходящих в себя мужчин, отняла руку у темного и поднялась. Мне бы самой хотелось знать, что тут у нас происходит.

В то время пока целитель проводил диагностику над адептами, я тщательно обследовала комнаты, начиная с гостиной, поскольку именно в ней по всем признакам случился выброс, и по крупицам устанавливала общую картину. Остановившись возле окна, в центре которого зияла практическая ровная круглая дыра, обернулась, склонила голову, смотря

на два установленных рядом кресла. Похоже, во время взрыва мужчины сидели, а судя по вылетевшим из окна подносам, они ужинали или собиралась ужинать.

Не похоже, что катализатором магического срыва Его Светлости послужил темный. Что же здесь произошло? Мельком взглянув в сторону целителя, склоненного над драконом, словила взгляд последнего. Темно-красные зрачки в глазах мужчины пульсировали, слегка вытягиваясь в узкую линию и вновь округляясь.

Отвела взгляд и направилась на еще один обход, собираясь позже вытряхнуть из этих двоих душу. Проходя проем двери, сама сразу не поняла, что меня напрягло и заставило остановиться, внимательно взглянуть на противоположную стену. Шагнув к ней, вскинула голову, разглядывая почти совсем незаметную точку, оставленную словно кончиком ножа.

Повернувшись, задумчиво провела мысленную линию от двери до точки, медленно мрачняя. Если представить, что эту точку оставили сегодня, а затем сравнить рост и габариты двоих мужчин, то получалось, что ножом или чем-то подобным целились в голову... князя.

На кончиках пальцев затрещала магия. Сжав их, стремительно вернулась в гостиную, сухо интересуясь у утирающего лоб Мархи:

– Что по диагностике?

Мужчина поднял на меня усталый взгляд и четко засви-

детельствовал то, о чем мы и так все догадывались. У дракона был магический выброс в одиннадцать баллов по шкале Артера [1], и если бы на каждый этаж общежития, как и на все здание, не была наложена защита, здание бы сравняло с землей.

– Понятно, – вздохнула и воссоздала сеть. – Мастер, помогите перенести их в комнату. Не на полу же им лежать, пока силы вернутся.

– Да, конечно, – кивнул мужчина, сотворил идентичную моей сеть, поднимая дракона.

Я занялась эльфом, и мы споро перенесли недовольно сопящих мальчишек в одну из личных комнат.

Сгрузив их на кровать, Мархи с сомнением произнес:

– Я могу наложить на адептов сонное заклинание, чтобы они быстрее восстановили силы.

– Нет, не нужно.

Мархи кивнул.

– Понимаю, они вам еще нужны для допроса, что ж, в таком случае я еще раз проверю остальных.

Оставшись наедине с притихшими мужчинами, поочередно взглянула на каждого из них, завела руки за спину, ровно произнесла:

– Я жду пояснений, адепты, и лгать мне, как и умалчивать подробности, настоятельно не рекомендую.

~*~*~*~

Эфер

В своей жизни я мало чего страшился, но лежать на одной кровати с драконом, быть пригвожденным к ложу суровым взглядом декана Хейдан и самой невероятной женщины во всем Ардтеррте мне было откровенно не по себе.

Когда магистр закономерно приказала рассказать, что произошло, я неуверенно покосился на закаменевшего Филисана, со злостью подумав, что именно в нем причины всех случившихся со мной в академии бед. Хотя и был в глубине души благодарен дракону, что он накрыл меня своим телом, защищая от ударной волны. От драконыша подобного поступка не ожидал.

Но, гдэшар! Именно из-за него магистр злится, что напроць перечеркивает благородный поступок дракона.

Правда, заглянув в безэмоциональное лицо своей женщины, качнул головой. Моя магистр, вероятно, вообще не умела злиться. Вдохнул, с досадой подумав, что подступиться к ней мне будет нелегко. Хотя у моей расы мужчины никогда не добивались женщин, испокон веков мы были для них всего лишь игрушками.

Темная приказала – ты подчинился. Иного исхода не существует.

Однако сколько себя помнил, мне был противен наш уклад жизни, но я научился не показывать истинное отношение. Но далеко не всегда мне удавалось удержать невозмутимую маску, меня часто корежило, когда наблюдал за коле-

нопреклоненными у ног женщин темными, готовыми исполнить каждую их прихоть и даже на потеху сотворить харайн.
[2]

Или же когда за малейшую провинность слышал щелчок хлыста, разрывающего кожу виновника нарушения женского покоя. Матушка не раз говорила, что я родился не в том мире или не той расы, и зря она нарекла меня Эфером, что на языке темных означало – свобода. Поскольку, по ее мнению, свободы во мне оказалось слишком уж много.

– Я жду! – хлестнул по нервам обманчиво спокойный голос декана.

Метнув очередной быстрый взгляд на поджавшего бледные губы дракона, тихо ответил:

– Я расскажу, магистр.

Собравшись с мыслями, проигнорировал злой жалящий взгляд Филисана. Понимая, что так будет лучше, чем молчать, постарался не сбиваясь быстро рассказать о двух ловушках.

~*~*~*~

Хейдан

Внимательно выслушивая темного, с трудом удерживала на лице маску невозмутимости. Сущность злобно металась под кожей, подстегивая распахнуть крылья и встать на след злоумышленников, посмевших напасть в первый же день в академии на двух моих адептов.

Но я сдержалась, лишь скрежетнула зубами и, сухо обронив нахохлившемуся дракону и эльфу немного отдохнуть перед отчетом у директора, который навряд ли заставит себя ждать, тихо закрыла за собой дверь их комнаты, где сразу же нос к носу столкнулась с Мархи.

– Магистр Хейдан, остальные адепты чувствуют себя уже куда лучше. Многие из них уже пришли в себя. Тех, кто еще находится во сне, переправили в целительскую, но те, кто пришел в себя, абсолютно не помнят, что с ними случилось. Маравишаль предположил, что подобное состояние мог вызвать именно выброс при условии, что Его Светлость выплеснул смешанный сгусток магии, где могла оказаться целительская. Насколько я читал, целительская магия имеется в роду Артерваргов.

Я кивнула.

– Вероятно, вы правы.

Мархи восторженно выдохнул:

– Так слухи не врут? Я лечил князя, и он сейчас вправду находится здесь?

Хмыкнула:

– Находится. И не рекомендую ему надоедать, если не желаете преждевременно отправиться к демиургам, мастер Мархи.

Мастер чуть побледнел и растерянно покачал головой.

– Самоубийственными наклонностями не страдаю.

– Похвально. В таком случае, прошу вас приглядеть за

адептами, мне нужно ненадолго отлучиться. Если директор прибудет раньше меня, маякните через мадек [3].

Целитель серьезно кивнул, с благоговением покосившись на закрытую дверь. Дождавшись, пока он скроется в покоях, позволила себе на секунду смешливо закатить глаза и, призвав магию, взглянула на гостиную через призму хаоса, мгновенно впиваясь взглядом в бледно светящиеся красным следы.

Присев возле грязно-кровавых меток, положила на одну из них ладонь, сканируя, и ощерилась. Создав тропу, направилась к тому, кто посмел напасть на дракона и оставить подарки моему адепту.

Выйдя из теневого на удивление короткого перехода, огляделась. К своему изумлению, я оказалась в одной из комнат женского общежития. Лежащая на кровати читающая книгу молоденькая девушка со смешными светлыми хвостиками на макушке подскочила, вперила в меня цепкий взгляд, который мог принадлежать наемнику, но никак не первокурснице адептке.

– Что вы здесь делаете? – звонко поинтересовалась она, оценивающе осматривая меня с ног до головы.

Усмехнувшись, обронила:

– Для наемницы ты слишком беспечна.

Оказавшись за ее спиной, ухватила дернущуюся девчонку за шею, сдавливая, и шепнула на ухо самым хаосом:

– Отвечай, кто тебя подослал к князю Филисану и какова

цель?

Девчонка в моих руках захрипела и внезапно обмякла.

Выругавшись, дернула ее на себя за один из хвостов, заглядывая в глаза, в которых стремительно затухала жизнь, изо рта девчонки скатилась струйка крови. Втянув носом воздух, констатировала:

– Яд.

Разочарованно покачав головой, связалась с Териналли, попросила как можно скорее прийти в комнату, назвав номер. Лирия не заставила себя долго ждать и, без стука распахнув дверь, внимательно оглядела меня и мертвую девчонку, с усмешкой поинтересовалась:

– Еще не начался учебный год, а вы, магистр, решили заняться подготовкой учебного материала? – и тут же серьезно добавила: – Рассказывай.

Коротко обрисовав ситуацию, попросила Лирию подстраховать, и мы с ней вместе отгрузили девчонку в лабораторию, благо от женского общежития в нее можно было пройти коротким переходом. В лаборатории, подняв девчонку, еще раз ее допросила, но так ничего не смогла из нее вытянуть. Она мало что знала и лишь выполняла заказ. Кто заказчик, понятия не имела, он ее сам нашел в одной из таверн на окраине Стауна. Лишних вопросов не задавала. Заказчик предупредил, что ей всего лишь нужно найти в условленном месте кристаллы с разрушающей составляющей и начинить ими пищу, которую передаст ей его человек, а затем отнести

жертве, что девчонка и сделала. На этом все.

Кем был доверенный заказчика в академии, она опять же не знала. Описать не могла. Пособник был в длинной, полностью скрывающей фигуру плотной накидке. Сама же собиралась завтра поутру спокойно выйти из академии и залечь на дно с деньгами.

Она была лишь пешкой. Не более.

Однако сурраин был – не ее заслуга. А я, кроме следов парней, целителя, своих и коменданта, иных не обнаружила.

Скверно.

– Что с ней будешь делать? – спросила Лирия, заинтересованно поглядывая на арлесу. [4]

Равнодушно пожала плечами:

– Если желаешь, забирай себе. Отчет сама предоставлю Рейгану в двух формах.

Лирия радостно улыбнулась, мечтательно выдохнув:

– Обожаю свеже поднятую нежить. Я тебе еще нужна?

– Нет, – усмехнулась и, развернувшись, оставила счастливую эльфийку одну, успевая заметить кровожадный блеск в голубых глазах младшего магистра. Что ж, невезучую девчонку ждут трудные времена, хотя какая ей теперь разница.

Когда возвращалась в мужское общежитие, дабы проверить своих незадачливых адептов и взглянуть еще разок на следы, левое запястье внезапно опалило жаром, словно кисть руки окунули в раскаленный свинец.

– Гдэшар, – тихо выругалась, закатывая рукав мантии,

хмуро взглянула на пульсирующую маленькую руну, напоминающую перевернутый резной ключ.

Мадек свидетельствовал, что меня срочно вызывал директор и, судя по тому, что он воспользовался именно мадеком, Рейган находился в крайней степени ярости.

* * *

[1] Столетие назад магические выбросы начали интерпретировать по схематичной шкале, созданной мастером Артером, от одного до двадцати. Выброс в один балл вызовет легкое волнение и способен разве что свалить с полки книгу, в то время как одиннадцать баллов вызовут мощное землетрясение и сравняют несколько рядом стоящих домов с землей. Двадцать баллов сотрут с лица земли целый полноценный город и погребут под руинами всех жителей.

[2] Харайн – ритуальное самоубийство путем испаривания живота от паха до грудной клетки. Из традиций темных эльфов.

[3] Мадек – маячок. Рунная метка, ставящаяся всем преподавателям при найме в академию, но из-за болезненных ощущений при применении к ней прибегают крайне редко. Необходима в том случае, когда магифоном или другим связным артефактом воспользоваться невозможно.

[4] Арлес – не более чем через четверть часа после смерти поднятый магом смерти труп. Отличается от умертвий тем, что более легко подчиняем, при толковом мастере может

стать неплохим помощником. Арлес редок тем, что найти и поднять человека в заданный период очень сложно, слишком короткий срок для создания арлеса.

Глава 7. Без разума, без плоти, без права перерождения

Филисан

После ухода магистра с темным я больше не разговаривал. Молча покосившись на хмурого, насупленного эльфа со скрещенными на груди руками, с трудом повернулся к стене, делая вид, что собираюсь немного поспать.

Правда, поспать действительно не мешало. Создание поглощающего стихийного заклинания и дыхание истинным огнем в человеческой форме вытянуло из меня слишком много сил, как физических, так и магических, но я решил оставить сон на потом.

Сейчас меня волновали неудавшиеся нападения и, как ни странно, декан Авиоли, а точнее, те непривычные чувства, что я ощущал к этой женщине.

Когда шкатулка не приготовила для меня иллюзию для обучения в Дерконе, я подозревал, что на меня могут начать охоту те, кто заинтересован во власти, что давали, так скажем, знакомства с князем драконического престола или же те, кто пришел к решению, что если уничтожить меня, то можно ослабить наш род.

Вполне закономерные, понятные планы. Так всегда было и так всегда будет.

Добраться до императриц — руки коротки. К тому же действительно уничтожить сестер под силу лишь самым близким, только перед семейным кругом они слабы. Мужьями, детьми, родителями и мной. Но ждать с нашей стороны предательства не стоит. Мы как никто иной знаем настоящую цену власти.

А вот воздействовать через меня, как, по их мнению, более слабого, — это иной вопрос. Но чтобы вот так сразу, практически открыто — это надо иметь нечеловеческую наглость. Впрочем, недруги вряд ли не понимали, что убить меня так же непросто, как и любого из Артерваргов.

Суррайн, даже достигнув своей цели, мог меня только ослабить, и то в том случае, если бы действительно оказался смазан ядом, а запаха яда на нем я не почувствовал.

Ко всему прочему, любой яд выведется из организма, стоит мне принять истинную форму, а раны абсолютно любого характера стремительно затянутся. Единственная неприятная поправка лишь в том, что если дракон почует смертельную угрозу своей человеческой ипостаси, инстинктивно обернется, и в таком случае недругам я не завидую, а друзей будет искренне жаль. Посмертно жаль. Потому как если я окажусь рядом с людьми или в здании, то неоспоримо возникнут жертвы.

Только глупцы могут не ведать, что представляет собой

взрослый совершеннолетний дракон в истинной ипостаси. Без прикрас мой дракон примерно размером с самую академию, здание высотой в семь этажей. Многих просто мгновенно раздавит.

Дернув краешком губ, подумал о луноликой лэрди.

В груди тоскливо заныло, заставляя меня чуть поморщить нос. Я себя не понимал. Не мог понять, по какой причине при виде нее сердце ускоряет свой бег, бросает то в холод, то в жар, как малолетнего не знавшего женщин драконыша, в душе расцветает огненный цветок, а стоит мне подумать о других мужчинах рядом с ней, как внутри все раздирает от жгучей ревности.

Вспомнить хотя бы ту взметнувшуюся в груди ярость, когда заметил, какими глазами таращится темный на декана Авиоли. Такими глазами маленькие драконята смотрят на сочный кусок мяса с кровью. Жадными, вожаделенными и вместе с тем, восхищенными.

Заметив такой взгляд, и дураку стало бы понятно, что темного магиня смерти зацепила. Зацепила не на шутку. Он хотел ее с того момента, как увидел, и ревновал, как ни было смешно, ко мне. А я ревновал к нему.

Да, вляпались мы с ним. По самые эльфийские ушки и кончики крыльев.

И, похоже, ни он, ни я уступить луноликую не собиралась. Я — так уж точно.

Это моя лунолика. Мой холодный цветок.

Но вместе с тем мне было проще, чем ему. Я вырос в семье, где уклад и традиции — иметь несколько жен и мужей, да и настоящей жгучей ревности, той, как самец ревнует к любому другому самцу свою самку, не испытывал. Но она была, не отравляла ядом кровь в венах, делая меня безумцем, но несомненно жгла.

Впрочем, кто сказал, что собираюсь делиться с эльфом?

Я хотел ее в свое единоличное пользование, хотел, чтобы она была лишь моя. А дальше, как карта ляжет. Мой отец учил меня, что к женщинам нужно искать подход. А к заинтересовавшим женщинами — тем более. Прийти и просто потребовать отдать тело и душу может лишь глупый самонадеянный самец. И я хорошо помнил его наставления.

– Будешь мстить? – услышал сухой голос эльфа и повел плечом, скрывая усмешку.

Мстить темному? Не смешите.

Последние, от кого можно ожидать непокорности женщины – темные эльфы. Они с молоком матери впитывают поклонение и полное подчинение женщинам. За отказ они слышат щелчок плети. За оскорбление женщины предусмотрены суровые наказания. За поднятие руки на женщину – мгновенная смерть. Да и сам не собирался утаивать нападения в стенах академии от дирекции. Все равно со временем это бы вскрылось. Правда, то, что конкретно этому темному отрезали волосы, что в их традиции равносильно клейму отверженного, стоит задуматься.

– Значит, будешь, – неправильно растолковал мое молчание Эфер. – Ты в своем праве, но я сделал то, что был должен.

– По какой причине тебе отрезали волосы?

Темный за спиной напрягся, буркая:

– Не твое дело.

Хмыкнул:

– Хорошо, расскажешь, как будешь готов. И о том, почему так боишься отчисления и возвращения на родину.

– Да пошел ты! – рыкнул он в ответ, и вместе с его рыком в комнату вошел молодой целитель, человеческой расы.

Целитель, смерив взглядом воинственно взвившегося эльфа и мельком взглянув на меня, тяжело вздохнул, бурча под нос: «Стычки мне тут еще не хватало», с его пальцев сорвалось заклинание, молниеносно окутывая меня и темного.

Первым вырубил Эфера, его тело, как выгоревший накопитель, рухнуло навзничь, при этом он умудрился задеть ногой мое самое сокровенное, а его локоть заехал мне в нос и перед тем, как самому выключиться, глухо рыкнул, окатив неприязнью побледневшего бестолкового человека.

~*~*~*~

Хейдан

Опираясь на связующую нить мадека, без удивления обнаружила, что директор находился сейчас в мужском обще-

житии, в той самой комнате, куда, собственно, и направлялась.

Поднялась на этаж, с удовлетворением заметила, что бытовики за время моего отсутствия успели более-менее привести общежитие в порядок, как и обновить восстанавливающие заклятия на румане моих адептов и заменить дверь. Мрачного Рейгана в компании коменданта, целителей и Кристофа нашла там же. При моем появлении мужчины замолчали и синхронно вскинули взгляды в мою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.